

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 16

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 16

Высочайшее повелѣніе.

Омское епархіальное братство ревнителей православія, самодержавія, русской народности и христіанскаго благотворенія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 23-й день февраля 1901 года, принято подъ Августѣйшее Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича покровительство.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, отъ 7 текущаго апрѣля за № 24, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначенъ—инспекторъ Могилевской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Саввантскій членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, посылаемымъ на ревизію духовно-учебныхъ заведеній (съ 22 марта 1901 года).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 20 марта — 2 апрѣля 1901 г. за № 1135, о доставленіи начальствами духовно-учебныхъ заведеній въ годовыхъ отчетахъ о состояніи сихъ заведеній статистическихъ свѣдѣній по учебно-воспитательной части.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21-го февраля сего года № 281, журналъ Учебнаго Комитета за № 77, съ заключеніемъ Комитета, по представленнымъ епархіальными пресвященными годичнымъ отчетамъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1898.—1899 учебный годъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ виду того, что въ нѣкоторыхъ отчетахъ ректоровъ духовныхъ семинарій и смотрителей духовныхъ училищъ свѣдѣнія объ инословныхъ воспитанникахъ, обучающихся въ семинаріи или училищѣ, о количествѣ учениковъ, вступившихъ въ общежитіи, казенномъ и епархіальномъ, о числѣ уволенныхъ въ теченіе года

и окончившихъ курсъ сообщаются не съ надлежащею точностію, а между тѣмъ эти свѣдѣнія необходимы центральному управленію духовно-учебнаго вѣдомства для правильнаго веденія статистики духовно-учебныхъ заведеній, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать зависящія распоряженія, чтобы въ годичныхъ отчетахъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ по учебно-воспитательной части означенныя свѣдѣнія были показываемы въ особыхъ таблицахъ, съ раздѣленіемъ на графы и съ точнымъ обозначеніемъ подлежащихъ данныхъ; о чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода.

II. Отъ 5—13 апрѣля 1901 года за № 121, постановлено: въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, повсемѣстный по церквамъ Имперіи сборъ денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, разрѣшенный опубликованнымъ въ № 31 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1900 годъ опредѣленіемъ Синода, отъ 26 іюля того года, прекратить, съ тѣмъ, чтобы имѣющіяся на этотъ предметъ пожертвованія денежные были внесены въ кассу Главнаго Управленія общества Краснаго Креста, установленнымъ порядкомъ, а пожертвованія разными вещами переданы въ подлежащія учрежденія того же общества, если таковыя имѣются на мѣстахъ, въ противномъ же случаѣ были проданы по вольной цѣнѣ, а вырученныя

деньги были высланы въ Главное Управленіе общества. Въмѣстѣ съ симъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о сообщеніи состоящей подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимилиановны Ольденбургской исполнительной комиссіи точныхъ свѣдѣній о поступившихъ по епархіямъ пожертвованіяхъ, какъ денежныхъ, такъ и матеріальныхъ.

III. Отъ 15 марта—2 апрѣля 1901 г. за № 1093, постановлено: настоятеля Казанской Райской Богородицкой пустыни архимандрита Софронія уволить, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ должности.

IV. Отъ 22 марта—4 апрѣля 1901 года за № 1195, постановлено: освободивъ земскаго начальника Викентія Свѣнцицаго отъ званія почетнаго попечителя церковныхъ школъ VI благочинническаго округа Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, утвердить его почетнымъ попечителемъ церковныхъ школъ 5-го земскаго участка Бузулукскаго уѣзда, той же епархіи.

V. Отъ 15—30 марта 1901 года за № 1096, казначей Бѣлогорской Николаевской общежительной пустыни, Курской епархіи, іеромонахъ Іона назначенъ настоятелемъ той же пустыни, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

VI. Отъ 28 марта—10 апрѣля 1901 года за № 112, постановлено: намѣстника Николаевского Спасопреображенскаго монастыря, Самарской епархіи, игумена Макарія возвести въ санъ архимандрита.

VII. Отъ 26 марта—10 апрѣля 1901 года за № 95, священникъ Гроднен-

скаго кафедральнаго собора, кандидатъ богословія, **Василій Сѣмишко** назначенъ штатнымъ членомъ Гродненской духовной консисторіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 марта 1901 года, за № 7, назначаются: помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Курской—**Сенаторскій** и Тифлисской—**Меньшиковъ** на должности: первый—учителя греческаго языка въ Рыльское духовное училище и второй—преподавателя гоимлетики съ соединенными предметами въ Тифлисскую духовную семинарію; надзиратели за воспитанниками: Курской духовной семинаріи—**Румницкій** и Самарскаго духовнаго училища **Ароновъ** на должности: первый—помощника инспектора въ Курскую духовную семинарію и второй—учителя греческаго языка въ Самарское духовное училище; учитель приготовительнаго класса Симбирскаго духовнаго училища **Знаменскій**—на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Петровскаго духовнаго училища; помощникъ бібліотекаря Московской духовной академіи **Протопоповъ**—на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Виѣнскую духовную семинарію; счетный чиновникъ издательской комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ **Темниковскій**—на должность преподавателя логики, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Рязанскую духовную семинарію и преподаватель Пензенской духовной семинаріи **Троицкій**—на должность смотрителя Владимірскаго

духовнаго училища (Сенаторскій съ 9, Румницкій съ 14 декабря 1900 года, Меньшиковъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 10, Протопоповъ съ 11, Ароновъ, Темниковскій и Знаменскій съ 18 и Троицкій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 28 января 1901 года).

Переменяются: преподаватели духовныхъ семинарій: Псковской—**Пальковъ** и Орловской—**Смирновъ** на должности: первый—преподавателя латинскаго языка въ Кіевскую духовную семинарію и второй—помощника смотрителя въ Кутаисское духовное училище; учителя духовныхъ училищъ: Черниговскаго—**Санеблidge**, Елабужскаго—**Храповицкій**, Тывровскаго—**Петровскій**, Иркутскаго—**Тихомировъ**, Самарскаго—**Малышевъ**, Екатеринбургскаго—**Влагосклоновъ**, Макарьевскаго—**Лавровъ** и Вятскаго—**Изергинъ**, на должности: первый—учителя географіи и ариметики въ Мингрельское духовное училище, второй—учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Боровичскаго духовнаго училища, третій—помощника смотрителя 1-го Орловскаго духовнаго училища, четвертый—преподавателя гоимлетики съ соединенными предметами въ Иркутскую духовную семинарію, пятый—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Самарскую духовную семинарію, шестой—учителя греческаго языка въ Суздальское духовное училище, седьмой—учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Тывровскаго духовнаго училища и восьмой—помощника смотрителя въ Елабужское духовное училище; помощникъ смотрителя Кутаисскаго духовнаго училища **Вельшевъ**—на должность учителя латинскаго языка въ Осташковское духовное училище и помощ-

никъ инспектора Кутаисской духовной семинаріи **Семеновъ** — на должность помощника инспектора въ Тифлисскую духовную семинарію (Санеблидзе съ 9, Храповицкій съ 14, Петровскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 22, Вельяшевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 26 декабря 1900 г., Тихомировъ и Малышевъ съ 11, Благо-склоновъ, Лавровъ и Семеновъ съ 18, Изергинъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 21, Пальмовъ съ 25 и Смирновъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 26 января 1901 г.).

Опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербуржской — **Дружининъ** — на должность помощника инспектора въ Литовскую духовную семинарію, Московской — **Поповъ, Островскій, Ѳедоровскій, Соколовъ** — на должности: первый — преподавателя библейской и общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Калужскую духовную семинарію, второй — преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Олонецкую духовную семинарію, третій — учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Иркутскаго духовнаго училища и четвертый — преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Екатеринославскую духовную семинарію; Киевской — **Вскаревичъ, Гребенѣтскій, Дурдуковскій и Колеровъ** на должности: первый — учителя географіи и ариметики въ параллельные классы Черниговскаго духовнаго училища, второй — помощника инспектора въ Кутаисскую духовную

семинарію, третій — учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Кіево-Подольскаго духовнаго училища и четвертый — учителя тѣхъ же языковъ въ старшіе классы Бѣжецкаго духовнаго училища и Казанской — **Ѳеофлактовъ, Дмитревскій и Подобѣдовъ** — на должности: первый — учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Елабужскаго духовнаго училища, второй — помощника инспектора въ Владимирскую духовную семинарію и третій — учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Макарьевскаго духовнаго училища; изъ отставныхъ: коллежскій ассесоръ **Романовскій** — на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Костромскую духовную семинарію (**Дружининъ и Поповъ** съ 9, **Островскій** съ 14, **Ѳеофлактовъ и Дмитревскій** съ 21 декабря 1900 года, **Романовскій, Ѳедоровскій и Бекаревичъ** съ 11, **Гребенѣтскій** съ 18, **Соколовъ, Дурдуковскій, Колеровъ и Подобѣдовъ** съ 25 января 1901 года).

Увольняется, согласно прошенію, по болѣзни: помощникъ инспектора Литовской духовной семинаріи **Медвѣдь**, а кандидатъ Киевской духовной академіи **Поповъ**, опредѣленный 16 ноября 1900 г. (приказъ за № 2 отъ 12-го января 1901 г.) на должность учителя въ Кіево-Подольское духовное училище, согласно прошенію, освобождается отъ даннаго ему назначенія (**Поповъ** съ 16 ноября и **Медвѣдь** съ 9 декабря 1900 года).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Е Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 16

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 16

Р Ъ Ч Ъ

преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго, при врученіи жезла новохиротонисанному епископу Бійскому Макарію.

Преосвященный епископъ Макарій,

возлюбленный братъ!

Дервоверховный Апостоль ставленнику своему апостолу и епископу Тимоѳею преподавъ слѣдующее наставленіе: *никтоже о юности твоей да нерадытъ: но образъ буди страннымъ словомъ, житіемъ* (1 Тим. 4, 12). Изъ этихъ словъ Апостола видно, что Тимоѳей былъ юнъ, но эта молодость его не послужила препятствіемъ къ поставленію его во епископа; поставленіе его было по пророчеству (1 Тим. 4, 14), значить, согласно съ волей Божіей. А если это такъ, то для чего требовалось наставленіе для молодого епископа заботиться, чтобы никто не пренебрегалъ ради юности его, когда онъ, поставленный по пророчеству, былъ огражденъ притомъ и всемогущею благодатію Святаго Духа? Ужели и для такого избранника, каковъ былъ Тимоѳей, воспитанный

матерью и бабкой въ правилахъ благочестія и измлада знавшій священныя писанія, ужели и для него было возможно уклоненіе къ такому образу мыслей и къ такой жизнедѣятельности, какія могли бы возбуждать въ его насомыхъ пренебреженіе къ нему!— Конечно, не напрасно было это апостольское предостереженіе. А если такое было нужно для апостольскаго ставленника, то тѣмъ нужнѣе оно для ставленниковъ послѣдующихъ временъ, а еще нужнѣе для нашего времени. Сейчасъ приведенное обстоятельство изъ временъ апостольскихъ не должно-ли послужить поучительнымъ урокомъ для восприемлющихъ сугубую благодать священства въ наши времена, урокомъ быть внимательными къ себѣ. Даруемая намъ благодать высшаго священства не связываетъ нашей

свободы; слѣдовательно, при недостаткѣ вниманія къ себѣ, и для насъ возможно отпаденіе отъ этой благодати, какъ возможно было это для отпавшихъ ангеловъ, для павшаго праотца нашего и для злополучнаго апостола Іуды.

Пусть никто не презираетъ юности твоей, пусть никто не пренебрегаетъ тобой ради юности твоей. Но развѣ можно удержать отъ презрѣнія желающихъ презирать? Слѣдующія за этимъ слова апостольскаго наставленія заключаютъ въ себѣ и совѣтъ, какъ предупредить столь нежелательное отношеніе паствы къ юному пастырю. *Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ...* Юность сама по себѣ достолюбезна, а о санѣ епископскомъ и говорить нѣтъ надобности: онъ безспорно самъ по себѣ досточтимъ и достолюбезенъ. Если и юность и санъ епископскій, сами по себѣ отдѣльно вятые, досточтимы и достолюбезны, то почему они могли-бы быть презираемы, когда они сочетаются одна съ другимъ, когда юность соединяется съ высокимъ саномъ. Это бываетъ тогда, когда юность не усваиваетъ себѣ нравственно-духовной зрѣлости, требуемой отъ высокаго сана; когда незрѣлость мыслей, легкомысліе поступковъ, недостатокъ благоразумія и неумѣнье управлять страстными порывами своего характера наносятъ вѣрнымъ поводъ къ осужденію и пренебреженію сановитой юности, а чрезъ это и самаго сана, въ который облечена бываетъ юность. Поэтому, смыслъ наставленія апостольскаго таковъ: не доводи себя до того, чтобы тебя презирали, не подавай повода къ презрѣнію и неуваженію къ тебѣ. Какъ успѣть въ этомъ? Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, совѣтуетъ Апостоль. *Отъ словъ своихъ оправдился и отъ словъ своихъ осудился*, черекъ Господь (Мф. 12, 37). Такъ

будетъ и на судѣ Божиемъ, такъ бываетъ и на судѣ человѣческомъ. Образъ буди словомъ: отъ пастыря требуется прежде всего слово назиданія; паства прежде всего желаетъ видѣть пастыря учительнымъ. Учительность требуется отъ него, какъ отъ церковнаго проповѣдника; учительнымъ онъ долженъ быть вездѣ, гдѣ онъ является, какъ пастырь, и тогда, когда приходятъ къ нему, какъ къ пастырю. Онъ долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ всякому желающему слышать отъ него слово спасенія, скорбящему — слово утѣшенія, унывающему — слово ободренія. Учительность такого рода не легко дается: она требуетъ многой и продолжительной подготовки. Неопытному проповѣднику безъ предварительнаго приготовленія не безопасно выступать съ словомъ въ церковномъ собраніи.

Если для церковнаго проповѣдничества требуется отъ пастыря много труда и умѣнья, то не менѣе того требуются отъ пастыря вниманіе, осторожность и мудрость въ обыденной жизни, при обращеніи его съ людьми разнаго званія и состоянія при многообразныхъ обстоятельствахъ. Пастырь вездѣ долженъ являть себя образомъ для вѣрныхъ: никакое слово гнилое, невѣрное, слово праздное, неприличное, не должно исходить изъ устъ его, но только доброе, назидательное (Еф. 4, 29). Слово его всегда должно быть растворено солью мудрости, правды, доброты и чистоты.

Юность пастыря подвергается нареканію особенно тогда, когда она часто проявляетъ предъ пасомыми недостатки, свойственные незрѣлому возрасту; каковы: юношеское легкомысліе, самонадѣянность, самоугожденіе, небрежное отношеніе къ дѣлу Божию, явное пренебреженіе къ уставамъ церкви къ соблазну вѣрныхъ, челоукоудіе, лѣность и соединенныя съ нею пороки.

Напротивъ, юность пастыря не только не презирается, но пользуется особымъ уваженіемъ, когда онъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ сношеніяхъ съ людьми являетъ примѣръ высоко-нравственной жизни или, по крайней мѣрѣ, вполне безупречной. Епископъ, по словамъ вселенскаго учителя, долженъ быть «важнымъ и негордымъ, суровымъ и благосклоннымъ, властнымъ и общительнымъ, безпристрастнымъ и услужливымъ, смиреннымъ и нераболѣпнымъ, строгимъ и кроткимъ» *). Урокъ смиренномудрія, преподанный Божественнымъ Пастыреначальникомъ умовеніемъ ногъ Своихъ учениковъ, урокъ долготерпѣнія Его, показанный въ терпѣніи клеветы, поношеній, заушеній и оплеваній, долженъ всегда сохраняться въ памяти пастыря. Образъ добраго пастыря, знающаго своихъ овецъ и узнаваемаго овцами и полагающаго душу свою за овцы своя, долженъ всегда предноситься мысленному взору епископа.

Сей жезлъ, который вручается тебѣ, возлюбленный братъ, да будетъ тебѣ, съ одной стороны, страшическимъ посохомъ въ путныхъ шествіяхъ твоихъ по горамъ Алтая, гдѣ на тебя возлагается забота о собираніи овецъ, блуждающихъ въ дебряхъ язычества, съ другой — пастырскимъ жезломъ, который нуженъ тебѣ для пораженія и отгнанія волковъ, рыщущихъ около вѣраемаго тебѣ стада, иногда похищающихъ и разгоняющихъ овецъ. Да будетъ сей жезлъ послушающимъ тебя укрѣпленіемъ, а на непослушныхъ и непокоряющихся жезломъ смиряющимъ, чтобы держать ихъ въ повиновеніи; для уклоняющихся отъ стада и могущихъ быть пищею волковъ да будетъ онъ жезломъ устрашенія и возвращенія во дворъ овчій.

Прими сей жезлъ, взъиди на это мѣсто епископскаго предстоянія и возсѣданія и благослови народъ.

Препятствія на пути къ вѣрѣ.

Въ настоящее время, когда невѣріе и нечестіе проявились уже въ крайней своей мѣрѣ дѣйствіями неслыханными на святой Руси, по милости Божіей, замѣчаются признаки нѣкотораго отрезвленія умовъ и сердець. Пусть увлекаемые невѣріемъ свиваютъ вѣнки своимъ верховодамъ. Эти вѣнки да вѣщаютъ гордынѣ ихъ мудрое слово дари Давида: *человѣкъ яко трава, днѣ ево; яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтеть...*, *милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на болящихся Его* (Пс. 102, 16. 18). Несмотря на эти жалкія попытки удержать обаяніе лжи, гласъ любви и правды святительской прозвель свое дѣйствіе. Сказано давно ожидаемое слово. Умственная атмосфера расчищается. Черта проведена. Многіе почувствовали потребность встать ближе къ Церкви. Порывъ къ вѣрѣ сказанъ въ особенномъ приливѣ молящихся во священные дни великихъ спасительныхъ воспоминаній. Это замѣчено было во многихъ храмахъ столицы.

Въ такія времена обращенія къ вѣрѣ нужно имѣть въ виду препятствія на пути къ ней. Нѣкоторыя изъ сихъ препятствій имѣютъ общій характеръ, были во всѣ времена и только наибольшую силу возымѣли въ настоящее время. Другія представляютъ собственное порожденіе настоящаго времени, поднялись и стоятъ на пути къ вѣрѣ вслѣдствіе разныхъ историческихъ причинъ и условій. Пусть нѣкоторыя изъ этихъ препятствій, въ особенности послѣдняго свойства, представляютъ нѣчто неотвратимое. Нажитое вѣками нельзя предотвратить вдругъ. И для

*) Злат., т. I, кн. 2. О святцахъ, слово III.

народовъ существуютъ извѣстные возрасты жизни: что легко устраняется въ годы восприимчивой юности, то трудно бываетъ искоренить въ лѣта мужества и задряхлѣвшей старости. Во всякомъ случаѣ борящемуся съ духомъ невѣрія важно звать, что именно препятствуетъ ему видѣть истину.

Во всѣ времена самыми опасными для вѣры считались года юности. Въ эти года разсудокъ, какъ говорятъ, вступаетъ въ свои права и, отвергая многія иллюзіи дѣтской фантазіи, нерѣдко посягаетъ и на святое чувство вѣры. Это время увлеченія страстями, которыя неизбѣжно нагоняютъ мракъ на душу. Не напрасно Псалмопѣвецъ влагаетъ въ уста наши молитву: *иртхъ юности моя и невѣдѣнія моего не помяни* (Пс. 24, 7). Уклоненія въ эти лѣта на путь сомнѣній представляются для многихъ какъ бы естественными, въ силу извѣстнаго философскаго изреченія: во всемъ надобно сомнѣваться, чтобы познать истину, — неизбѣжными для того, чтобы съ степени дѣтской и безсознательной вѣры перейти къ вѣрѣ сознательной и разумной.

Указывая на это препятствіе къ вѣрѣ, мы должны оговориться, что при надлежащемъ направленіи домашняго и начальнаго школьнаго воспитанія и образованія, это препятствіе къ вѣрѣ легко устраняется и даже можетъ и не существовать. Тѣ счастливые отроки и юноши, въ которыхъ съ дѣтства заботами отца и матери посѣяны и тщательно воспитаны и утверждены сѣмена вѣры и любовь къ Господу Спасителю, обезопасены отъ этого препятствія на пути вѣры. Примѣръ такого заботливаго утвержденія дѣтей въ вѣрѣ и любви къ Спасителю представляется въ воспитаніи великихъ святителей и учителей Церкви. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Твердо наставленные въ

вѣрѣ въ своихъ благочестивыхъ семьяхъ, они безопасно ходили въ язычскія школы и учились у самыхъ отъявленныхъ враговъ вѣры, каковъ былъ, на примѣръ, риторъ Ливаній, и изъ многочисленныхъ твореній ихъ не видно, чтобы возвышенный умъ ихъ когда-либо бился о камни какихъ либо-сомнѣній въ истинахъ вѣры; напротивъ, видя такъ близко примѣры невѣрія и нечестія въ центрахъ язычества, они еще болѣе познавали величіе вѣры Христовой и утверждались въ ней. Чистота ихъ жизни и сердца ограждала ихъ отъ всѣхъ соблазновъ и искушеній. Зная близко нѣкоторыхъ и изъ современныхъ намъ подвижниковъ вѣры, никакъ не можемъ представить, чтобы они могли когда-либо колебаться въ истинахъ вѣры, при всѣхъ успѣхахъ въ философскомъ и иномъ образованіи. Истины вѣры иного, высшаго порядка, чѣмъ другія научныя истины, и если послѣднія для своего утвержденія нуждаются въ сомнѣніяхъ, то первыя, какъ откровенныя свыше, при благоприятныхъ условіяхъ, изъ коихъ первое—чистота сердца, озаряютъ душу вѣрующаго такимъ свѣтомъ, который сразу ставитъ ихъ внѣ всякихъ колебаній и сомнѣній, хотя сіи истины и не боятся никакихъ изысканій и изслѣдованій на путяхъ намъ доступныхъ, лишь было бы въ насъ искреннее стремленіе узнать истину для озаренія ея души своей. Нѣсколько иное, сравнительно съ жизнью и ученіемъ великихъ учителей и святителей, поименованныхъ выше, представляется въ жизни и твореніяхъ блаженнаго Августина. Семья его не имѣла полнаго и желаннаго согласія въ воспитаніи этого по своимъ природнымъ дарованіямъ гениальнаго человѣка. Усилія благочестивой матери воспитать его въ вѣрѣ разбивались стараніями отца сдѣлать изъ него блестящаго адвоката.

Въ молодости Августинъ имѣлъ несчастіе подпасть гибельнымъ увлеченіямъ и едва не погибъ въ трясинахъ развращенія и безднѣ невѣрія. Непрестанныя и настойчивыя увѣщанія матери, слезныя молитвы ея, сильное слово архіепископа Амвросія, особыя чрезвычайныя внушенія свыше—возставили его на стезѣ вѣры, но путь, какимъ пришелъ онъ отъ невѣрія къ вѣрѣ, былъ для него труденъ и тяжелъ. И въ твореніяхъ этого великаго учителя церкви западной ясно отпечатлѣлась та трудная душевная борьба, какую онъ выдержалъ при переходѣ отъ невѣрія къ вѣрѣ.

Указанное препятствіе къ вѣрѣ должно внушать родителямъ особенную заботу о добромъ религіозномъ воспитаніи дѣтей, чтобы они могли безопасно пройти время бурной юности, когда ихъ уму и сердцу будутъ представляться разные соблазны и искушенія къ нечестію и невѣрію. Желательно, чтобы и все начальное образованіе дѣтей неуклонно было ведено въ духѣ православной вѣры и церкви, вблизи храма Божія и подъ его спасительною сѣнью. Для самихъ увлекающихся невѣріемъ отроковъ и юношей полезно вразумленіе, что образованіе ихъ еще далеко не достигло до своего предѣла, что они сбились съ правильнаго пути развитія и должны употребить всѣ усилія, чтобы встать на этотъ путь, что сомнѣнія и колебанія сами по себѣ не представляютъ истины, а могутъ только вести къ истинѣ при искреннемъ ея исканіи, и что во всякомъ случаѣ время ихъ лишь переходное или къ утвержденію въ истинѣ и добрѣ, или къ законснѣнью во лжи и нечестіи.

Теперь возникаетъ вопросъ: благоприятны ли тѣ условія, при которыхъ совершается современнымъ учащимся юношествомъ и другими, не достигшими утвержденія въ вѣрѣ, людьми этотъ

трудный переходъ отъ невѣрія къ вѣрѣ?

Разные камни преткнанія въ вѣрѣ въ настоящее время разбрасываются всюду и не въ бываломъ доселѣ множествѣ. Противныя вѣрѣ ученія распространяются и чрезъ книги, и чрезъ мелкія брошюры, и нѣкоторыми повременными изданіями противнаго вѣрѣ направленія, и тайными путями подпольной печати. Мгла невѣрія стелется нынѣ въ православномъ мірѣ, какъ туманъ, и заноситъ въ самые укромные уголки свои тлетворныя миазмы. Никакія внѣшнія силы не въ состояніи задержать ихъ распространенія. Естественно желать, чтобы былъ соразмѣренъ, вообще достаточенъ тотъ противовѣсъ, который могъ бы удерживать учащихся отроковъ и юношей на пути вѣры, дать имъ опору для борьбы съ искушеніями и соблазнами. Къ крайнему прискорбію, должно сознаться, что такого противовѣса нѣтъ. Образованіе духовное и свѣтское разъединено, тогда какъ они должны были бы находиться въ полномъ единеніи между собою и послѣднее всецѣло бы должно быть проникнуто первымъ. Отъ этого раздѣленія духовнаго и свѣтскаго образованія стало возможнымъ такое явленіе въ средней школѣ, что дѣти наши одно слышать на урокахъ закона Божія, другое на урокахъ исторіи, естествознанія и даже классическихъ наукъ... Но и при самомъ добромъ согласіи преподавателей среднихъ школъ съ законоучителемъ, ученіе вѣры поставлено въ нихъ слишкомъ слабо и неравномѣрно съ преподаваніемъ другихъ наукъ. Объ этомъ писано такъ много и на страницахъ сего изданія неоднократно, и это такъ очевидно, что было бы излишне объ этомъ распространяться. Указаны были не разъ и причины этой неравномѣрной сравнительно съ другими предметами сред-

ней школы постановки Закона Божія— въ тяжкой и скорбной исторіи вѣры и церкви на западѣ Европы, откуда заимствовала Россія образцы нынѣшней свѣтской школы и откуда также несется къ намъ и эта глетворная зараза невѣрія. Властолюбіе папъ, желавшихъ поработить себѣ умы и сердца мірянъ и отводившихъ для нихъ лишь малую долю вѣдѣнія христіанскихъ истинъ, и своеволие и оміршеніе протестантства, породившаго богоборныя секты и ученія, низвели въ тамошнихъ школахъ ученіе вѣры до крайняго мінімумъ'a, и такъ будто бы должно стоять дѣло и въ Россіи. Нѣтъ, преданія православія совсѣмъ иныя. Православный востокъ всегда почиталъ наставленіе въ вѣрѣ первымъ и главнымъ въ воспитаніи и образованіи челоуѣка, не по имени только и не въ порядкѣ счисленія, какъ у насъ, но на самомъ дѣлѣ. Два вѣка тому назадъ образованіе русскихъ было невысокое въ сравненіи съ нынѣшнимъ, но оно имѣетъ великое преимущество предъ нынѣшнимъ въ томъ отношеніи, что было равномерно,—и ученію вѣры отводилось въ общемъ образованіи подобавшее главное мѣсто. Но исторія слишкомъ рѣзко и глубоко проводитъ свои борозды, чтобы можно было легко и увѣренно переступить ихъ, и теперь едва-ли возможно поправить дѣло, какъ слѣдуетъ, при всѣхъ усиліяхъ добрыхъ людей. Сколько разъ и съ какимъ напряженіемъ велись въ повременной печати споры о томъ, что должно положить въ основу и центръ образованія— классическіе-ли языки или естественныя науки. Тѣ и другія въ этомъ отношеніи уже достаточно оказали свою несостоятельность, и эта несостоятельность ихъ въ качествѣ основы и центра образованія въ указанныхъ спорахъ выяснена до очевидности, а центръ и основы сей школы еще и до сихъ поръ не найдены. Сколько

разъ, при чтеніи этихъ статей, думалось намъ: да что же вы забываете объ ученіи вѣры, вотъ гдѣ истинная основа и воспитанія, и образованія, вотъ около чего могли бы быть, и съ такимъ удобствомъ, сгруппированы всѣ науки съ классическими языками и естественными знаніями включительно?! *Основанія и здѣсь того никтоже можетъ положить наже лежащаго, еже естъ Исусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). Но при семъ тотчасъ же приходило на мысль: кто повѣрилъ бы теперь нашему слову, кто придалъ бы ему какое-либо значеніе даже изъ лицъ, преданныхъ вѣрѣ и Церкви?! Двѣсти лѣтъ, протекшія съ тѣхъ поръ, какъ духовное образованіе отдѣлилось отъ свѣтскаго, сдѣлали свое дѣло, и надо много усилій, много времени, много благоприятныхъ условій, чтобы вновь, какъ должно, ихъ скрѣпить, но по крайней мѣрѣ хотя что-либо въ этомъ отношеніи должно быть для школы сдѣлано. Для скрѣпленія или воссозданія связи между духовнымъ и свѣтскимъ образованіемъ, согласно заветамъ православія, не требуется непременно слитія школъ духовной и свѣтской. При каждаго епископскихъ на православномъ востокѣ всегда были особыя школы для подготовленія членовъ причта, и для подготовляющихся къ сему служенію найдется достаточно такихъ отдѣловъ въ духовной наукѣ, которые имъ въ особенности должны быть преподаны. Но изъ курса семинарій нѣчто съ великою для дѣла пользою могло бы быть заимствовано для дополненія программы Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Укажемъ на одинъ важный пробѣлъ въ гимназической постановкѣ предмета Закона Божія— совершенное отсутствіе какого-либо руководства или пособия къ чтенію Священнаго Писанія, а это самое главное въ ученіи вѣры. Не-

обходимымъ представляется преподаваніе хотя краткаго, но въ цѣльномъ видѣ, богословія и догматическаго, и нравственнаго. Каждому, научавшему сіи предметы, извѣстно, какое значеніе здѣсь имѣеть извѣстная система, въ которой представлены основныя истины вѣры и благочестія. Необходимо усилить преподаваніе церковной исторіи, чтобы она вносила свой свѣтъ въ исторію судебъ странъ и народовъ. Нѣкоторыя попытки къ усиленію преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ уже сдѣланы послѣ того, какъ онъ безъ всякой церемоніи низведенъ былъ въ разрядъ третестепенныхъ предметовъ. Важно и то, что признана необходимость усилить этотъ важный предметъ средней школы. Надѣмся, что, при предстоящемъ преобразованіи средней школы, будетъ еще болѣе онъ усиленъ, и дана будетъ должная мѣра вліянію законоучителя на подрастающее юношество.

Язва невѣрія отражаетъ свой слѣдъ и на самой наукѣ. Одинъ изъ признаковъ современной науки духъ гордыни, противящейся Откровенію, а гордость, сама по себѣ, уже есть вѣрный признакъ несовершенства, останки на пути, ибо только въ такомъ положеніи можно любоваться собою. Нашъ вѣкъ тщеславится успѣхами просвѣщенія, но извѣстно, что главный трудъ въ современной наукѣ совершенъ прежде тѣми великими умами, которые, неутомимо и самоотверженно работая на поприщѣ ея, не только не теряли вѣры, напротивъ, являли предъ всѣми особый примѣръ вѣры, какъ это извѣстно о томъ великомъ ученомъ, которымъ открытъ всемірный законъ тяготѣнія. Въ этомъ смиреніи ихъ предъ десницею Вышняго—тайна ихъ силы. Современные ученые идутъ по пути, уже пробитому тѣми великими умами, пользуются ихъ

колоссальными трудами, жнуть то, чего сами не сѣяли; отсюда и гордыня современной науки.

Что теперь дѣлають на великомъ, необъятномъ поприщѣ науки люди, гордящіеся своимъ образованіемъ? Виднѣе всѣхъ въ настоящее время тѣ, которые ровно ничего не дѣлають и даже отказываются что-либо дѣлать. Успѣхи науки, блестящія открытія послѣдняго времени привлекли къ святилищамъ науки необозримое множество жаждущихъ образованія. И что же? Они стоятъ у вратъ этихъ святилищъ и въ нихъ не входятъ. Изъ дальнихъ странъ пріѣхали учиться, взяли послѣднія средства у отцовъ и матерей, и не учатся.. Они думали воспользоваться лишь верхами знаній, привилегіями образованія, и забыли, что всякое ученіе есть прежде всего трудъ, и чѣмъ выше идетъ наука, тѣмъ болѣе требуется труда. И вотъ трудиться имъ охоты нѣтъ.

Далѣе слѣдуетъ великое множество такихъ искателей знанія, которые въ одно и то же время желаютъ овладѣть разными специальностями въ области науки. Но давно уже замѣчено, что кто хочетъ все узнать, тотъ ничего хорошо не узнаеть. Къ нимъ примѣняются слова апостола Павла: «всегда учатся и никогда не могутъ дойти до познанія истины» (2 Тим. 3, 4), не дойдутъ, конечно, и до разумѣнія истинъ вѣры.

Много камней преткнанія въ вѣрѣ полагаетъ матеріалистическое направленіе философіи, если только можно такъ назвать попытки мышленія въ современномъ ученомъ мірѣ, простирающееся отъ этой именуемой матери наукъ и на всѣ отрасли современной науки. Ограниченіе умственныхъ занятій кругомъ одного видимаго міра у весьма многихъ, незамѣтно для нихъ самихъ, суживаетъ умствен-

ный кругозоръ и притупляетъ способность къ разсужденію о предметахъ духовныхъ. Удобно разбираясь въ мелочахъ, представляемыхъ ихъ вниманію предметами міра видимаго и вещественнаго, они привыкаютъ думать, что и все въ великомъ мірѣ Божіемъ можно такъ же и при тѣхъ же способахъ и орудіяхъ, какіе имъ сподручны, понять и обсудить. Великіе вопросы мысли и жизни, какіе освѣщаются для насъ откровеннымъ ученіемъ вѣры, конечно, не могутъ не возникнуть въ ихъ душѣ, но къ размышленію о сихъ вопросахъ совѣмъ не приложимы привычныя для нихъ способы изслѣдованія. «Я обошелъ все небо, говорить одинъ знаменитый астрономъ, а Бога не нашель». Кто могъ бы убѣдить его, что Бога должно искать не трубою, а сердцемъ и притомъ чистымъ, ибо только людямъ чистымъ сердцемъ обѣщано, что они *Бога узрятъ*. Одинъ также знаменитый врачъ, когда сказали ему, что совѣсть въ человѣкѣ все видитъ и помнитъ, просилъ, чтобы ему показали глаза совѣсти. Кто могъ бы убѣдить знаменитаго врача, что глаза его слишкомъ тупы для того, чтобы видѣть очи совѣсти? Если не стыдятся съ такимъ цинизмомъ заявлять о своей умственной слѣпотѣ знаменитые ученые материалистическаго направленія, что же сказать о мелкихъ труженикахъ современной науки. Умы, привыкшіе разсуждать только о томъ, что видно глазу и доступно рукѣ, быстро утомляются при первыхъ попыткахъ размышленія о томъ, что превышаетъ привычный имъ кругъ предметовъ и явленій, и отказываются идти далѣе. «Это предметъ, не подлежащій наблюденію», «я признаю только то, что могу понять», въ этихъ и подобныхъ имъ выраженіяхъ, такъ часто слышимыхъ нынѣ, какъ только рѣчь коснется

Бога, души, вѣчности, какъ будто слышится нѣкое серьезное направленіе науки, которая якобы все желаетъ до тонкости изслѣдовать и узнать, и кто можетъ убѣдить такихъ близорукихъ рабовъ науки, что этими горделивыми ихъ словами прерывается лишь крайняя бѣдность ихъ мысли, односторонность ихъ развитія и жалкая скудость знанія. Усиленіе религіознаго образованія въ средней школѣ и надлежащая постановка богословской науки въ высшей необходимы для противовѣса материалистическому направленію вѣка. Пусть многіе не раздѣляютъ нашихъ религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій, но, по крайней мѣрѣ, пусть знаютъ, что есть сфера знаній, способная увлекать умы и сердца, высшая той, которую видятъ ихъ глазъ и ослазаютъ рука.

П. С.

По поводу посланія Святѣйшаго Синода о графѣ Львѣ Толстомъ *).

Недавно Святѣйшій Синодъ въ своемъ попеченіи о чадахъ православной Церкви, охраняя ихъ отъ губительнаго соблазна и нарушенія мира церковнаго, обнаружилъ посланіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ ученіи.

Въ посланіи перечисляются заблужденія новаго лжеучителя—графа Льва Толстого, съ ревностью фанатика ниспровергающаго всѣ догматы православной Церкви и самую сущность вѣры христіанской, и произносится надъ нимъ судъ Церкви. Свидѣльствуя о сознательномъ, намѣренномъ и явномъ отпаденіи графа Льва Толстого отъ Церкви, Святѣйшій Синодъ объявляетъ, что „Церковь не считаетъ его своимъ

*) Изъ «Полтав. Епарх. Вѣдом.», №№ 9 и 11 за 1901 годъ.

членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскаяется и не возстановитъ своего общенія съ нею“, и возносить молитвы, „да подастъ ему Господь покаяніе къ познанію истины и обратитъ его ко святой Церкви“.

Посланіе это обнародовано „къ утвержденію правосоящихъ и ко вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого Толстого“. Неизвѣстно, какое вліяніе произведетъ это посланіе на самого Толстого, но несомнѣнно, что многихъ слабыхъ, изнемогающихъ въ вѣрѣ и колеблющихся, оно предохранитъ отъ соблазна и утвердитъ въ вѣрѣ.

Важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ то обстоятельство, что посланіе со всею ясностью и очевидностью раскрываетъ грубый самообманъ толстовства, которое прикрывается личиною христіанства и этимъ соблазняетъ многихъ изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа. Толстой считаетъ свое ученіе истинно христіанскимъ и очень часто въ своихъ сочиненіяхъ обвиняетъ Церковь православную въ „обманѣ вѣры“.

Но оказывается, что онъ самъ (наиѣренно, или нѣтъ, — пусть это останется на его совѣсти) допускаетъ грубый обманъ, выдавая свое ученіе, не имѣющее ничего общаго съ христіанствомъ, кромѣ заимствованныхъ отъ него нѣкоторыхъ терминовъ, за ученіе истинно христіанское.

Этотъ обманъ не имѣетъ извиненія, и непонятно, зачѣмъ Толстой ставитъ поддѣльное христіанское знамя надъ вымышленной имъ вѣрой, зачѣмъ, утверждая, что Христосъ устарѣлъ и превзойденъ, онъ упорно продолжаетъ называть себя христіаниномъ и проповѣдь своего вѣроученія прикрываетъ перефразированными евангельскими словами? А между тѣмъ многіе увлекаются толстовскимъ ученіемъ и впа-

даютъ въ печальное заблужденіе, смѣшивая ученіе Толстого съ ученіемъ Христа.

Съ грустью приходится наблюдать, какъ молодыя, юныя, довѣрчивыя сердца, принявъ блестящій, эффектный, но ложный фальшивый свѣтъ блуждающаго огонька ясно-полянскаго за великій, вѣчный свѣтъ Евангелія Христа, словно бабочки во тьмѣ ночной, летать къ нему и обжегши крылья падаютъ въ бездну мучительныхъ сомнѣній и противорѣчій, выходомъ изъ которой является нерѣдко печальная катастрофа самоубійства.

Въ свѣтскомъ интеллигентномъ обществѣ часто приходится слышать сужденія о Толстомъ, въ основѣ которыхъ лежитъ тоже печальное недоразумѣніе: словно какой-то миражъ или туманъ облегаетъ умы увлекающихся толстовствомъ и не позволяетъ имъ различить ученіе Толстого отъ ученія Христа. Смѣщеніе того и другого ученія объясняется отчасти тѣмъ, что наше свѣтское общество мало знакомо съ истинами своего православнаго христіанскаго вѣроученія и потому не ученіе Толстого свѣряетъ съ ученіемъ Христа, а съ ученіемъ Христа нерѣдко знакомится по сочиненіямъ Толстого. Неудивительно, если при такомъ способѣ изученія мнимое христіанство принимаютъ за истинное, забывая, что Толстой излагаетъ ученіе Христово не такъ, какъ оно изложено въ каноническихъ Евангеліяхъ, а такъ, какъ онъ самъ понимаетъ его, онъ излагаетъ только свое собственное, личное пониманіе ученія Христова. Онъ же самъ говоритъ, что истинный смыслъ ученія Христова въ теченіе почти 19-ти вѣковъ былъ затемненъ ученіемъ Церкви и только въ наше время ему удалось этотъ смыслъ открыть и міру возвѣстить.

Соглашаясь отчасти, что Толстой

дѣйствительно открылъ новый, доселѣ неизвѣстный смыслъ ученія Христова, нельзя-же, однако, быть столь легковѣрнымъ, чтобы на-слово повѣрить Толстому, будто этотъ именно имъ навязываемый ученію Христа смыслъ и есть истинный, а не тотъ, который содержится въ подлинномъ Евангеліи Христовомъ и неизмѣнно въ теченіе вѣковъ сохраняется и возвѣщается Христомъ созданною, Его прославляющею, Ему поклоняющеюся, истинною Его Церковію.

Смѣшивая ученіе Толстого съ ученіемъ Христа, часто высказываютъ такія сужденія: „Толстой стремится, какъ только можно лучше, исполнить завѣтъ Христовъ и видѣть отклоненіе Церкви отъ него“; или: „посмотрите, говорятъ, на ученія Толстого, какъ на въ высшей степени христіанскія, безъ всякаго предубѣжденія и пристрастія, и вы согласитесь съ нимъ“.

То правда, что многіе изъ членовъ Церкви, называющіеся только по имени христіанами, не исполняютъ завѣта Христова. Но пусть скажутъ безпристрастно, кто лучше хранить завѣтъ Христовъ: Церковь ли, основанная на живой вѣрѣ во Христа, Сына Божія, которая въ теченіе вѣковъ во всей чистотѣ и неповрежденности сохраняетъ и изъ рода въ родъ возвѣщаетъ проповѣданное Имъ „Евангеліе Царствія“, или же Толстой, который, находя несоотвѣтствіе Евангелія Христова духу времени, позволяетъ себѣ производить надъ нимъ всевозможнаго рода недостойныя операціи, урѣзывая его до неузнаваемости, и который, выбравъ, по собственному признанію, „изъ мѣшка грязи (о, кощунство!) крупички золота“, выдаетъ это фальшивое самодѣльное олово за настоящее?... Тѣмъ же, которые совѣтуютъ „посмотрѣть на ученіе Толстого, какъ на въ высшей степени христіанское“, можно указать на

скрытое въ ихъ словахъ внутреннее противорѣчіе, котораго, однако, они не замѣчаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы заранѣе будемъ смотрѣть на ученіе Толстого, какъ на въ высшей степени христіанское, то это будетъ уже взглядъ не безпристрастный, а предвзятый. Взглядъ безпристрастный требуетъ, чтобы на ученіе Толстого мы прежде всего смотрѣли бы, какъ на его именно ученіе, и старались бы уразумѣть подлинный смыслъ, какой оно имѣетъ само по себѣ, и только потомъ уже, свѣривъ его съ ученіемъ Христа, мы можемъ сказать, есть ли оно въ высшей степени христіанское, или же только выдается за таковое. Если же сразу будемъ смотрѣть на него, какъ на истинно христіанское, то легко можемъ увидѣть то, чего въ немъ вовсе нѣтъ; бывають, вѣдь, случаи, когда и въ черномъ видятъ бѣлое...

Насколько, однако же, широко распространено въ свѣтскомъ обществѣ пагубное заблужденіе, будто ученіе Толстого есть ученіе истинно христіанское, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. 6-го февраля, въ С.-Петербургскомъ философскомъ обществѣ состоялся докладъ извѣстнаго писателя г. Мережковскаго на тему: „Отношеніе Л. Н. Толстого къ христіанству“.

Въ этомъ докладѣ свѣтскій молодой писатель и критикъ, заявившій себя дѣльнымъ рядомъ талантливыхъ, полныхъ глубокаго и тонкаго психологическаго анализа, литературныхъ работъ, подвергъ безопадной критикѣ ученія Толстого, какъ религіознаго мыслителя, съ философской точки зрѣнія, и пришелъ къ выводу, что религіозное суетное мудріе Толстого представляетъ собою „религію безъ Бога и христіанство безъ Христа“. Докладъ вызвалъ возраженія со стороны двухъ оппонентовъ, одинъ изъ которыхъ сказалъ, между

прочимъ, слѣдующее: „Многочисленное свѣтское общество не слышитъ голоса церковниковъ. И вотъ тутъ-то является Толстой и ведетъ васъ къ Евангелію, которое служить для него настольною книгою. Это роль огромной важности и значенія. *Виргилій* былъ спутникомъ Данту, но въ рай его не повелъ. Толстой проводитъ насъ сквозь чистилище жизни, подводитъ къ дверямъ рая—Евангелію. За это нужно сказать ему большое спасибо“. Громъ рукоплесканій покрылъ жалкія слова легкомысленнаго оратора.

Сообщалъ объ этомъ фактѣ на страницахъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія», редакторъ этого журнала В. М. Скворцовъ говоритъ по этому поводу слѣдующее. «Не можемъ обойти молчаніемъ возраженій оппонентовъ, особенно второго, который, какъ это ни странно, является выразителемъ кореннаго заблужденія большинства поклонниковъ Л. Н. Толстого и либеральнаго общества. Намъ кажется, что въ аудиторіи 6-го февраля между референтомъ, слушателями и оппонентами царилъ въ своемъ родѣ трагическое недоразумѣніе. Г. Мережковскій добросовѣстно и тщательно изучилъ, глубоко проанализировалъ *всею* Толстого, публика же знаетъ и судитъ о Толстомъ односторонне, какъ о великомъ писателѣ художникѣ,—такъ сказать о показномъ, *цензурномъ* Толстомъ, но не знаетъ и не хочетъ знать Толстого *подпольнаго*, прячущаго, какъ страусъ, свою голову за спиною своихъ страждущихъ послѣдователей—агентовъ,—Толстого, разрушительнаго и страшнаго въ своемъ религіозномъ нигилизмѣ и государственномъ анархизмѣ. Иначе нельзя объяснить того грубаго заблужденія и непростительной ошибки, въ которыхъ впалъ сорвавшій дешевые аплодисменты защитникъ того абсурда, что будто-бы «Толстой ведетъ васъ

къ Евангелію и играетъ въ церкви роль огромной важности, приводитъ къ дверямъ рая»?!. Ясно, что ораторъ говорилъ о томъ, чего самъ не знаетъ, но слышалъ на легу, въ либеральныхъ кружкахъ. Какъ можетъ приводить ко Христу и въ Церковь, подводитъ къ дверямъ рая тотъ, кто кощунственно извратилъ, перекроилъ, перелицевалъ Христово Евангеліе, кто отрицаетъ Самого Христа, какъ Богочеловѣка и Спасителя, и Его искупительную жертву, кто камня на камнѣ не оставилъ въ Церкви Христовой,—все, рѣшительно все, грубо, богохульно обругалъ, надъ всѣмъ насмѣялся, все отвергъ!... Не подлежитъ сомнѣнію, что графъ Толстой не только не православный, но онъ даже и не сектантъ и не христіанинъ, а человѣкъ своей естественно-позитивной религіи, сшитой на живую нитку изъ заплатъ различныхъ міровоззрѣній,—въ основѣ которыхъ лежатъ пантеизмъ, и далеко не научный» *).

Въ подтвержденіе высказаннаго г. Мережковскимъ положенія, что религіозное суемудріе Толстого представляетъ собою «религію безъ Бога и христіанство безъ Христа», В. М. Скворцовъ далѣе приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ недавно изданнаго «Христіанскаго ученія Л. Н. Толстого», изложеннаго самимъ яснополянскимъ лжеучителемъ. Мы не будемъ повторять выписокъ этихъ безумныхъ глаголовъ, представляющихъ обычную грубую, бездоказательную, богохульную ругань Толстого о самыхъ святѣйшихъ вопросахъ вѣры человѣчества и всегда до глубины души возмущающихъ чувство живой вѣры. Обратимъ вниманіе только на одно заглавіе вновь появившагося сочиненія: «Христіанское ученіе Л. Н. Толстого». Достаточно самаго

*) «Мис. Обзор.» Февраль, 1901 г. 243—244 стр.

небольшого напряженія мысли, чтобы видѣть скрывающееся здѣсь противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ «Христіанское ученіе Л. Н. Толстого»? Какое ученіе здѣсь имѣется въ виду и излагается: ученіе Христа, или ученіе Толстого? Первые слова «Христіанское ученіе» указываютъ, повидимому, на ученіе Христа, но потомъ вдругъ оказывается, что это ученіе «Л. Н. Толстого». Такъ чье же?.. Путаница изрядная!

А между тѣмъ, чрезъ подобныя приемы изложенія своего ученія Толстой вноситъ такую же путаницу и въ умы своихъ читателей и, какъ бы «гипнотизируя» (любимое выраженіе Толстого, когда онъ говоритъ о вліяніи Церкви), вводитъ ихъ въ обманъ, будто его ученіе есть ученіе истинно христіанское.

Распространенію этого пагубнаго обмана доселѣ могло помогать (помимо указаннаго выше недостаточнаго знакомства съ истинами христіанскаго вѣроученія) еще отчасти и то обстоятельство, что наше общество, какъ справедливо говоритъ В. М. Скворцовъ, знаетъ и судить болѣе Толстого *цензурнаго*, чѣмъ *подпольнаго*. Многие изъ искреннихъ, но не утвержденныхъ въ вѣрѣ христіанъ мало знаютъ Толстого «страшнаго и разрушительнаго въ своемъ религіозномъ нигилизмѣ и государственномъ анархизмѣ». Они болѣе судятъ и знаютъ Толстого, какъ великаго писателя-художника и, увлекаясь преимущественно моральной стороной его ученія *), легко поддаются толстовскому «гипнозу».

*) Изъ ученія Христова, говоритъ въ вышеупомянутомъ докладѣ г. Мережковскій, Л. Н. Толстой сохраняетъ лишь этику, но и ту искажаетъ; въ основу своей нравственности кладетъ аскетическое поглощеніе начала «плотскаго» («матеріальнаго») началомъ «духовнымъ» («идеальнымъ»), тогда какъ въ ученіи Христа нѣтъ такого поглощающаго преобладанія духа надъ плотью, а есть совершенное соединеніе, равновѣсіе, гармонія духа и плоти.

Но теперь, послѣ изданія Святѣйшимъ Синодомъ посланія о графѣ Львѣ Толстомъ, обманъ этотъ во-очію разоблачается, туманъ окончательно разсѣвается и, быть можетъ, умы многихъ освободятся отъ угнетавшаго ихъ тяжелаго гипноза. Въ посланіи ученіе Толстого прямо называется «противохристіанскимъ и противоцерковнымъ». Предъ судомъ Церкви выясняется истинное отношеніе Толстого къ христіанству, съ него снимается христіанская тога, которою онъ доселѣ такъ искусно и кощунственно прикрывался, вводя въ соблазнъ простодушныхъ, довѣрчивыхъ сердца, и оказывается, что «въ прельщеніи гордаго ума своего онъ дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достоиніе, ниспровергая всѣ догматы Церкви и самую сущность вѣры христіанской». Толстой, по словамъ посланія, «отвергаетъ личнаго, живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной; отрицаетъ Господа Иисуса Христа Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ, и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ; отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до Рождества и по Рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи; не признаетъ загробной жизни и мздовоздаанія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ таинствъ, Святую Евхаристію».

Въ виду такого яснаго раскрытія подлиннаго отношенія ученія Толстого къ ученію истинно христіанскому, можно съ увѣренностію ожидать, что обнародованное Святѣйшимъ Синодомъ по-

сланіе дѣйствительно послужить къ утвержденію право, но слабо стоящихъ въ вѣрѣ, и ко вразумленію тѣхъ заблуждающихся, которые еще не перестали всѣмъ сердцемъ искать Господа. Но послужить ли оно ко вразумленію самого графа Толстого?..

Свидѣтельствуя объ отпаденіи графа Льва Толстого отъ Церкви, Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ возноситъ молитвы, «да подастъ ему Господь покаяніе къ познанію истины и обратитъ ко святой Церкви».

Велика сила молитвы, она привлекаетъ Божию благодать. Но для воспріятія этой благодати со стороны чловѣка требуется свободное изволеніе и соотвѣтствующее настроеніе, для этого нужна чистота помысловъ, намѣреній и чувствованій, нужна почва подготовленная, воспріимчивая къ вѣрнью Духа, Который «идѣже хочетъ, дышетъ». Внутренній міръ Толстого представляетъ ли собою эту почву?

Отмѣтимъ кратко главные моменты процесса внутренней жизни Толстого и укажемъ существенныя черты его душевнаго настроенія.

Было время, когда Толстой близокъ былъ къ тому, чтобы сдѣлаться истиннымъ сыномъ Церкви православной. Это было тогда, когда, очнувшись отъ угара свѣтской жизни и ища разрѣшенія мучительнаго вопроса о смыслѣ жизни, онъ вмѣстѣ съ Левинымъ пытался проникнуть въ тайники народнаго духа и узнать, чѣмъ живетъ, что таитъ въ могучей груди своей этотъ таинственный, непонятный сфинксъ, богатырь-народъ. Здѣсь онъ нашелъ то, что спасло его отъ самоубійства—вѣру въ Бога. Но такъ какъ вся его прошлая, почти полувѣковая жизнь была слишкомъ богата впечатлѣніями, питавшими чувственность и гордость, то естественно, что Толстой, не имѣя богатства и широты опыта внутренняго, духовнаго,

опыта «духа цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви», не могъ проникнуть въ душу народную такъ глубоко, какъ это сдѣлалъ гениальный Достоевскій. Поэтому онъ и не нашелъ здѣсь Того Христа, Котораго носить въ сердцѣ своемъ, съ Которымъ живетъ и страдаетъ православный русский народъ.

Вмѣстѣ съ народомъ Толстой близко подошелъ къ Церкви православной и нѣкоторое время даже усердно выполнялъ ея обряды, вѣря, что въ томъ вѣроученіи, которому онъ хотѣлъ слѣдовать, была истина. Но, къ сожалѣнію, сближеніе его съ Церковью не пошло далѣе выполненія обряда. Незнакомство или непониманіе рѣшенія «вопросовъ жизни», предлагаемаго Церковью, сдѣлало для него невозможнымъ общеніе съ православіемъ. Воспитанный въ «просвѣщенныхъ понятіяхъ большого свѣта», по которымъ понятіе Церкви равносильно «грязному, косматому, жадному попу», «грубому, невѣжественному идолопоклоннику - мужику» да «запаху ладона и постнаго масла», такъ претящаго утонченному великосвѣтскому обонянію, Толстой, естественно, видѣлъ въ Церкви одну только внѣшность, и не могъ замѣтить той внутренней связи, какая существуетъ между членами живого организма Церкви, какъ Тѣла Христова. Вступивъ въ общеніе съ Церковью внѣшнее, формальное, состоящее въ выполненіи одного лишь обряда, Толстой не вошелъ съ нею въ общеніе «духа и силы». Смотри на Церковь сквозь узкую призму традиціи «большого свѣта», давно уже переставшаго свѣтить нашему темному народу, онъ не замѣтилъ въ ней духа той живой, въ теченіе вѣковъ питающей многомилліонныя массы православнаго русскаго народа церковной традиціи, которая, передаваясь отъ отцовъ къ дѣтямъ, изъ рода въ родъ, изъ вѣка

въ вѣкъ, непрерывною струею течеть въ ней со времени основанія Церкви Христомъ и Апостолами, неся въ свѣтлыхъ волнахъ своихъ чистое вселенское церковное самосознаніе.

Понятно, повтому, что когда Толстой, въ первый разъ, послѣ многихъ лѣтъ желая причаститься, подошелъ къ царскимъ дверямъ и долженъ былъ вслѣдъ за священникомъ повторить извѣстныя слова, исповѣдая свою вѣру въ принятіе истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ, то его, по собственному признанію, «рѣзнуло по сердцу». «Душевный человѣкъ» не принялъ того, что «отъ Духа Божія», и эти «жестокія» еще для невѣрующихъ учениковъ Христовыхъ слова почелъ за «безуміе». Очевидно, высокія истины христіанскаго ученія не глубоко проникли въ сознаніе Толстого; скользя по поверхности, онѣ достигли только «плотянаго» ума, который не можетъ разумѣть того, о чемъ надо судить «духовно». Видя вмѣстѣ съ невѣровавшими и соблазнавшими іудеями въ Иисусѣ Христѣ «плотника, сына Іосифа и Маріи, братьевъ и сестеръ котораго всѣ знали», Толстой не уразумѣлъ христіанской тайны *отмощенія*, по которой Божество для спасенія падшаго человѣчества снизошло до принятія истинной плоти человѣческой, а потому не уразумѣлъ и другой, тѣсно связанной съ нею, тайны *искупленія*. Если Христосъ, — «истинный Богъ и жизнь вѣчная», — прискреннѣ приобщился нашей плоти и крови, чтобы приблизить и низвести къ намъ жизнь Божественную, сдѣлавъ ее для насъ удобовосприимлемою, то и мы, чтобы быть участниками этой жизни, должны войти въ живѣйшее и тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, должны соединиться съ Нимъ, какъ вѣтви съ истинною виноградною Лозою, какъ члены тѣла Его съ Главою, должны *питаться* Имъ, чтобы *жить* Имъ (Іоан. VI, 57).

Конечно, «душевный» человѣкъ не можетъ повять тайны «безсѣмennaго зачатія и вкушенія подъ видомъ хлѣба и вина истиннаго «Хлѣба жизни», и склоненъ считать это «безуміемъ».

Но тотъ, для кого «безумное Божіе премудрѣе человѣковъ», кто воспринимаетъ христіанскія истины не однимъ разумомъ кичащимъ, но всѣмъ своимъ существомъ, всѣми силами души — по природѣ христіанки и съ такою радостью откликающейся на чудный призывъ Христа слѣдовать за Нимъ, тотъ ясно видитъ внутреннюю насущную необходимость христіанскихъ тайнъ воплощенія и искупленія для нравственной жизни человѣка и, всецѣло проникаясь ими, онъ самъ преобразуется, дѣлается новымъ твореніемъ во Христѣ.

Къ сожалѣнію, Толстой не воспринялъ этихъ истинъ такъ глубоко, онъ вѣрою не постигъ того, что если въ тайнѣ воплощенія Божество снизошло до принятія плоти человѣческой, то въ тайнѣ искупленія человѣчество возвышается до принятія плоти Божественной. Поэтому, когда слова объ истинной плоти и крови Христовыхъ коснулись его, не оглашеннаго словомъ Евангельской истины, слуха, то его рѣзнуло по жесткому, холодному, не согрѣтому спасительной «баней пакибытія», неуязвленному любовію Креста Христова сердцу.

Правда, скрывъ подъ маской «самоуничженія и смиренія» невольно всплывшее въ немъ недоброе чувство раздраженія, Толстой приобщился, какъ онъ самъ говоритъ, «безъ кощунственныхъ чувствъ». Но онъ не сталъ участникомъ той, искомой имъ истинной, имѣющей смыслъ, жизни, которая есть вѣчная жизнь со Христомъ. Недостаточно «испытавъ себя», Толстой «ѣлъ и пилъ недостойно», а потому не испыталъ сладостныхъ омущений души,

достойно встрѣтившей Жениха Христа. Тотъ духъ, который нѣкогда владѣлъ рукою Евы, когда она срывала запрещенный плодъ съ древа познанія добра и зла, смутилъ Толстого, когда онъ готовился достойно вкусить благословенный плодъ отъ Древа Живнн, и доброе сѣмя пало на почву невосприимчивую, изсушенную ядомъ скепсиса.

Съ тѣхъ поръ Толстой пересталъ приобщаться....

Прекративъ всякое общеніе съ Церковью, Толстой, однако, не скоро успокоился. Въ его жизни отмѣчается длинный, еще ранѣе начавшійся и позже продолжавшійся, періодъ исканія истины. Въ началѣ тяжелый и мучительный, едва не завершившійся печальной катастрофой самоубійства, онъ постепенно терялъ свой острый характеръ, и Толстой на время приобрѣлъ спокойствіе челоуѣка, умъ котораго, усталый послѣ долгихъ, безплодныхъ поисковъ истины, подъ благовиднымъ предлогомъ вовсе отказывается найти ее. Не замѣчая, что время утрачено въ безплодныхъ шатаніяхъ и блужданіяхъ колеблющейся мысли, Толстой успокоился на томъ хитросплетенномъ коварнымъ разумомъ, — который, долгое время не находя истины, кочеръ увѣрить себя, что онъ нашелъ ее, — самопротиворѣчивомъ положеніи, будто истина находится въ самомъ *процессѣ* *исканія* ея.

Этимъ обманчивымъ положеніемъ, конечно, не только оправдывались всѣ тѣ противорѣчія и тѣ, всѣхъ здравомыслящихъ людей удивлявшіе, парадоксы, которые доселѣ выказывались индущимъ истинамъ Толстымъ, но давалось разрѣшеніе и впродъ дѣлать то же, безъ всякой надежды найти когда-либо ту истину, которая одна можетъ дать истинный, не призрачный покой. Поэтому-то, ища истины, Толстой не нашелъ той *вѣчной* Истины. *вѣчно-*

сущей, которая, «многokrатно и многообразно вѣщая отцамъ чрезъ пророковъ, въ послѣдніе дни возлагодала намъ въ Сынѣ», возвѣстившемъ о Себѣ: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Евр. 1, 1—2. Иоан. XIV, 6). Поэтому то, ища смысла жизни, онъ не нашелъ того единого Божественнаго Смысла (Логоса), Который, открывая Себя «частично и посредствомъ путей естественныхъ въ разумѣ древнихъ философовъ, по исполненіи временъ, вполнѣ и всецѣло открылъ Себя во Учестасномъ Словѣ, пришедшемъ во плоти», въ Которомъ «обитаеъ вся поднота Божества тѣлесно», Который есть «Алфа и Омега, начало и конецъ», «Образъ Бога невидимаго» и «сіяніе Его славы (Иоан. I, 14. Ел. Ал., Iуст. Фил., Кол. II, 9. Откр. I, 8.; Кол. I, 15; Евр. I, 3). Отблескъ «Отца свѣтлаго» въ Сынѣ достигъ сознанія Толстого, преломившись сквозь обманчивую призму новѣйшаго языческаго атеизма, гносиса; поэтому, вмѣсто Христа Спасителя, вѣчнымъ блескомъ *примеренія* въ ясномъ сознаніи Церкви вселенской сіяющаго и всякую грѣшную челоуѣческую душу, «скорбящую же и слобленную и цемони Божіей требующую», къ Себѣ призывающаго, — предъ нимъ предсталъ блѣдный, переходящій образъ учителя и мудреца земнаго, который предписываетъ страдающему челоуѣчеству рецепты, но не даетъ лекарства.

Не согрѣтый животворнымъ лучемъ истины Божественнаго Логоса, непресвѣщенныи «Свѣтомъ во откровеніе языковъ», Толстой, желая уразумѣть такъ художественно изображаемую иль дѣйствительность, рассматриваеъ ее при тускломъ, блѣдномъ свѣтѣ блуждающихъ ораиъковъ, тамъ и сямъ одна мерцающихъ въ безбрежномъ морѣ буддѣйской нирваны и гегелевскаго абсолютнаго ничтоа.

Неудивительно, если при таком невѣрномъ свѣтѣ опъ невѣрно опредѣляетъ діагнозъ болѣзни и потому предлагаетъ вредныя, ядовитыя лѣкарства.

Желая уврачевать міръ отъ развѣдающихъ его язвъ и недуговъ, Толстой указываетъ новые устои жизни, забывая, или, вѣрнѣе, потемняя самородный блескъ «драгоцѣннаго камня», отъ вѣка положеннаго во главу угла и представляющаго единственное прочное и неизблемое основаніе, на которомъ долженъ строить всякій, кто хочетъ строить не на пескѣ. Надѣленный отъ Бога десятью талантами, гордо онъ выступаетъ самъ, «во свое имя», самообольщаясь, будто онъ «творитъ волю Пославшаго», и, кощунственно примѣняя къ себѣ эти слова Спасителя, принимается за дѣло, которое ему не поручено. Въ увлеченіи онъ рубитъ направо и налево, не замѣчая, что вмѣстѣ съ сухими вѣтвями подъ его ударами падаютъ и здоровыя, питающіяся соками, идущими прямо изъ корня, и вмѣсто широколѣтвистаго дерева въ результатѣ получается одинъ оголенный стволъ.

Бракъ, семья, государство, церковь, наука, искусство—все это подвергается имъ жестокой критикѣ, которая не удерживается въ должныхъ границахъ критики основательной, но, переступая ихъ, теряетъ равновѣсіе и незамѣтно достигаетъ того кульминаціоннаго пункта, откуда всѣ вещи созерцаются сквозь призму самообольщеннаго кичливаго разума, вѣрѣ Христовой не покоряющагося. Отсюда, съ этой вершины, Толстой разсматриваетъ міръ сей, во злѣ лежащій, до него доносятся вопли и стоны изъ этой яудолы плача, онъ искренно хочетъ помочь страждущему человечеству, но... въ легкой дымкѣ потемняющаго ясность сознанія горделиваго самообольщенія предъ нимъ, вмѣсто возвышеннаго Христомъ Еван-

гелія царствія, вырисовываются причудливыя силуэты его собственнаго, фантастическаго царства.

Какъ художникъ, такъ тонко анализирующій проявленія зла во всѣхъ его видахъ, даже до самыхъ тайныхъ и сокровенныхъ изгибовъ и движеній сердечныхъ, какъ мыслитель, Толстой не возвысился до дивнаго *синтеза*, какимъ разрѣшается проблема зла въ христіанствѣ. Случайно остановивъ взоръ свой на словахъ Спасителя: «не противься злomu» (Мѣ. V, 39), онъ вдругъ увидѣлъ въ нихъ ключъ къ уразумѣнію смысла христіанскаго ученія и средство къ избавленію человечества отъ всѣхъ золъ и бѣдствій. Осдѣвленный и пораженный этимъ внезапно открывшимся ему, расширеннымъ, одностороннимъ и несогласованнымъ съ другими мѣстами Евангелія смысломъ отрывочно истолкованныхъ словъ, Толстой не выразумѣлъ основаній идеи христіанства, въ *Богочеловѣкѣ Господѣ Иисусѣ Христѣ*, напѣмъ Спасителѣ и Искупителѣ, вѣчнымъ блескомъ *примиренія* сіяющей. Поэтому такъ мастерски, художественно изображая всѣ малѣйшія детали и самыя сложныя перипетіи вѣковой борьбы добра со зломъ, онъ не усмотрѣлъ въ широтѣ христіанскаго міровоззрѣнія основнаго закона, управляющаго ходомъ и изъясняющаго смыслъ этой борьбы.

Великая жертва Голгоеская не была понята Толстымъ въ ея всеобъемлющемъ, всемірно-искупительномъ значеніи. Жизнодавецъ, «на крестѣ руцѣ простершій» и «кровію креста Своего земное съ небеснымъ примирившій», не предсталъ его духовному взору въ царственномъ величіи Богочеловѣка, «снизшедшаго въ преисподняя земли и адъ умертвившаго блистаніемъ Божества», Богочеловѣка, смертію Своею «смерть поправшаго, узмы адовы растерзавшаго» и, побѣдою надъ могущественною си-

люю зла, жизнь вѣчную міру даровавшего. «Солнце правды, прежде солнца зашедшее иногда въ гробъ», не взошло для него въ свѣтоносный день востанія и не освѣтило истиннаго пути жизни. Торжествующіе клики христіанъ, чистымъ сердцемъ въ свѣтозарную пасхальную ночь Христа Воскресшаго славящихъ, свѣтло празднующихъ «смерти умерщвление, адово разрушеніе, иногo житія вѣчнаго начало», не нашли отзвука въ его сумрачномъ сердцѣ...

За рѣшеніемъ вѣчно волнующей духъ человѣческой проблемы зла Толстой обращается къ современнымъ философскимъ системамъ, которые по этому вопросу повторяютъ, лишь различно комбинируя, то, что было выработано древнимъ міромъ языческимъ. Не найдя, однако же, здѣсь удовлетворительнаго отвѣта и желая, во что бы то ни стало, разрѣшить противорѣчія, порождаемая явленіемъ зла въ мірѣ, Толстой самъ запутывается въ противорѣчіяхъ и разсѣкаетъ гордіевъ узелъ, будучи не въ состояніи распутать его. Однимъ пассивнымъ отрицаніемъ зла, «непротивленіемъ» ему, онъ думаетъ спасти міръ сей, во злѣ лежащій, забывая, что зло есть дѣятельная, реальная сила, которая всегда стремится къ распространенію и расширенію. Въ то же время, опасаясь, какъ бы «пальцемъ не тронуть» зла, Толстой съ излишнею самонадѣянностью врача, поставившаго неправильный діагнозъ болѣзни, неосторожно примѣняетъ хирургию тамъ, гдѣ требуется терапия, и, не различая порядка жизни отъ злоупотребленія, вмѣстѣ съ послѣднимъ отрицаетъ и первый. Не уяснивъ истинно христіанскаго ученія о злѣ, по которому со времени печальнаго факта грѣхопаденія прародителей природа человѣческая настолько повреждена, что самый корень ея проникнуть ядомъ грѣха, а потому и во всемъ организмѣ

человѣчества въ его многовѣковомъ историческомъ ростѣ зло просасывается всюду и приражается ко всемъ явленіямъ и формамъ жизни частной и общественной, Толстой отвергаетъ всѣ исторически сложившіяся бытовыя формы жизни семейной, общественной и государственной, какъ основанныя будто-бы на зломъ принципѣ насилія. Онъ рѣшительно отрицаетъ все то, на чемъ держится культурный міръ и что служитъ къ его развитію: государство, судъ, войско, науку, искусство*), промышленность, торговлю, фабрики, заводы и т. п. «Чѣмъ болѣе будутъ сыты люди, говорить онъ, чѣмъ больше будетъ телеграфовъ, телефоновъ, книгъ, газетъ, журналовъ, тѣмъ больше только будетъ средствъ распространенія несогласныхъ между собой лжей и лицемерія, тѣмъ больше будутъ разъединены и потому бѣдственны люди, какъ это и есть теперь». Всѣ культурныя учрежденія, по его мнѣнію, не содѣйствуютъ, а препятствуютъ наступленію и разрушаютъ то царство Божіе, которое «внутри насъ» и распространеніе котораго на землѣ должно быть поставлено главною задачею жизни и дѣятельности каждаго человѣка.

Судя по названію сочиненія: «Царство Божіе внутри васъ», можно подумать, что царство Божіе, о которомъ говоритъ Толстой, есть царство внутреннее,—то внутреннее благодатное строеніе, которое Апостолъ опредѣляетъ словами: «правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ». Однако же на дѣлѣ оказывается, что это царство будетъ внѣшнее, на землѣ осуществляющееся;

*) И напрасно Толстой, какъ бы оправдываясь, говорить, что его не поняли, что онъ отрицаетъ только ложную науку и ложное искусство: соединяя при этомъ съ понятіемъ истинной науки и истиннаго искусства свой собственный, и довольно при томъ неясный, смыслъ, а не смыслъ общепринятый, онъ этимъ позволяетъ себѣ обичную уловку изворотливаго сектантскаго ума, которой могутъ не замѣтить только его ослѣпленные поклонники.

оно опредѣляется, какъ внѣшняя дѣятельность, и будетъ не «внутри», а внѣ человека — въ известномъ внѣшнемъ общественномъ строѣ. Свое царство Толстой называетъ внутреннимъ потому, что для насажденія его на землѣ требуются не внѣшнія мѣры насилія, не карательные законы или опредѣленные священнодѣйствія, а внутренняя рѣшимость не противиться злу насиліемъ, ибо такой способъ поведенія содѣйствуетъ приближенію золотого вѣка. Наступленіе царства Божія онъ представляетъ такъ, что непременно и очень скоро придетъ время, когда на землѣ настанетъ общее равенство, счастье и безгрѣшное состояніе, «люди будутъ поступать только по чистой совѣсти и такимъ образомъ исполнять волю Божию, которая предписываетъ имъ одно только чистое добро, тогда они перекуютъ мечи свои на ораза, конія на серпы и не будутъ учиться воевать».

Желая оправдать свои мечтанія о золотомъ вѣкѣ, Толстой ссылается на Евангеліе, но при этомъ евангельское ученіе перетолковываетъ въ желательномъ для себя смыслѣ. Такъ, слова Христовы о концѣ нынѣшняго вѣка онъ довольно наивно толкуетъ въ смыслѣ погибали государственнаго устройства и наступленія анархіи, впрочемъ, не революціонной, а фантастически-нравственной. Предсказаніе Спасителя о томъ, что предъ концемъ міра наступитъ тяжкія бѣдствія и будетъ всюду проповѣдаемо евангеліе, Толстой старается понять такъ, будто люди, въ своемъ постепенномъ усовершенствованіи, начнутъ невыносимо страдать отъ усилившейся государственности, совершенно противорѣчащей высокому настроенію послѣднихъ поколѣній, а евангельское ученіе, т. е. именно ученіе о непротивленіи, будетъ распространяться съ великою мощію, и вотъ

вдругъ охватитъ умы и сердца людей съ такою силою, что всякая власть, всякое насиліе сдѣлается невозможнымъ; тогда настанетъ общее разоруженіе и непротивленіе. Въ этомъ будетъ заключаться, по мнѣнію Толстого, царство Божіе на землѣ.

Но еслибы Толстой, трепетною мыслью проникая въ художественный планъ отъ вѣка соиздающагося царствія Божія, могъ взоромъ своимъ обнять всю широту величественныхъ перспективъ христіанскаго міросозерцанія отъ начального момента, когда «и сказалъ Богъ: «да будетъ свѣтъ» (Быт. 1, 2),—до конечнаго, когда «и сказалъ Сѣдѣющій на престолахъ: се, творю все новое» (Апок. XXI, 5), то онъ увидѣлъ бы, что здѣсь нѣтъ мѣста его фантастическому «царству».

По христіанскому ученію, царствіе Божіе, отъ вѣка соиздающагося, послѣ періодовъ патриархальнаго и подзаконнаго, со времени воплощенія Бога Слова, вступило въ новый періодъ, періодъ *благодѣтельнаго Царства Христова*, который предшествуетъ и предуготовляетъ полное откровеніе Царства Божія, вѣчнаго *царства славы*. Христіанское міровоззрѣніе различаетъ временную жизнь вѣка сего прекоидущаго и вѣчную жизнь вѣка будущаго. Последнюю оно понимаетъ не въ смыслѣ погруженія личнаго сознанія въ общеміровую, космическую, безсознательную жизнь природы (возвращеніе «Сына» въ лоно «Отца», по терминологіи Толстого), а въ смыслѣ продолженія личнаго существованія каждой отдѣльной живой души человѣческой, носящей въ себѣ образъ Божій и соединенной въ настоящей жизни съ этой глѣбной смертной оболочкой, которой «подобаетъ облечься въ негнѣніе и бессмертіе» (I Кор. XV, 53). Поэтому, имѣющее открыться царствіе Божіе, которому не будетъ конца, оно не заключаетъ

въ условія нынѣшней временной жизни и не отрицаетъ исторически сложившихся бытовыхъ формъ жизни—семейной, общественной и государственной, какъ основанныхъ, будто-бы, на зломъ принципѣ насилія и самымъ существованіемъ своимъ препятствующихъ наступленію царствія Божія. Христіанство относится ко всѣмъ *внѣшнимъ* формамъ жизни совершенно безразлично, такъ какъ онѣ *несоизмѣримы* съ тѣмъ царствомъ Божиимъ, которое *оутръ* насъ. Такое или иное внѣшнее положеніе не можетъ служить препятствіемъ для того, кто вмѣстѣ со Христомъ—Побѣдителемъ старается побѣждать живущій въ немъ всезлобный грѣхъ, и со Христомъ—Примирителемъ созидаетъ въ примиренной совѣсти царство «правды, мира и радости во Святомъ Духѣ». Во Христвѣ «всѣ одно» (Гал. III, 28), и истиннымъ Его послѣдователемъ можетъ быть рабъ такъ же, какъ и свободный, семейный, какъ и холостой, воинъ, какъ и земледѣлецъ, судья, какъ и писатель.

Сохраняя *status quo* внѣшнихъ, вырабатываемыхъ постепеннымъ ходомъ исторіи формъ жизни, и отрицая лишь тѣ злоупотребленія, какія неизбѣжно привносятся сюда грѣховной волей человека, христіанство, однако-же, научаетъ насъ смотрѣть на нихъ, только какъ на временныя формы переходящаго вѣка сего, только какъ на необходимое *conditio sine qua* поп настоящей фазы міробытія. Оно говоритъ намъ о наступленіи другого времени, когда вмѣстѣ съ небомъ и землей преидетъ все, что было установлено лишь до времени. И по христіанскому міровоззрѣнію наступитъ время, когда не будетъ «ни государства, ни правительства, ни полиція, ни жандармовъ», но это будетъ тогда, когда Христосъ «*предастъ царство Богу Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу*» (1 Кор. XV, 24).

И по христіанскому міровоззрѣнію наступитъ время, когда не будетъ «ни судовъ, ни остроговъ и тюремъ, ни клятвы и присяги, ни войны», но это будетъ тогда, когда «отретъ Богъ всякую слезу съ очей людскихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ, ибо прежнее прошло»; все это будетъ, когда наступитъ тотъ невечерній день царствія Божія, гдѣ «не будетъ ночи и не будутъ имѣть нужды въ свѣтильникахъ и въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ будетъ освѣщать ихъ», и гдѣ «*будутъ царствовать во вѣки вѣкы, написанные въ книжѣ жизни у Отца*» (Апок. XXI, 4, 17. XXII, 5).

Наступленіе вѣчнаго царства славы, по христіанскому ученію, послѣдуетъ тогда, когда «исполнятся времена и сроки, которые положилъ Отецъ въ Своей власти», когда, съ одной стороны, «жена приготовить себя и облечется въ виссонъ чистый и свѣтлый, который есть праведность святыхъ», а съ другой стороны, «драконъ, разсвирѣпѣвшій на жену, вступить въ брань со святыми и дано будетъ ему побѣдить ихъ» (Дѣян. 1, 7. Апок. XIX, 7—8. XII, 17. XIII, 7).

Тогда наступитъ «день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія». Зло, достигшее крайняго предѣла своего развитія и высшей степени могущества, вызоветъ великую міровую катастрофу, которая и будетъ кончиной міра сего, во злѣ лежащаго. Тогда «истребится послѣдній врагъ смерть и умершіе во Адамѣ оживутъ во Христвѣ», тогда «небеса съ шумомъ преидутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ, и будетъ новое небо и новая земля, на которыхъ правда живетъ» (Рим. II, 5. 1 Кор. XV, 26. 2 Пет. III, 9—13).

Такъ велика разница между ученіемъ христіанскимъ о царствѣ Божиимъ и ученіемъ Толстого.

Очевидно, ошибка Толстого состоитъ въ томъ, что, игнорируя зло, какъ дѣйствительную реальную силу, онъ смѣшиваетъ временное благодатное царство Христово (Церковь воинствующая на землѣ со зломъ) и будущее вѣчное царство славы (Церковь торжествующая полную и окончательную побѣду надъ зломъ).

По мѣрѣ того, какъ Толстой вырабатывалъ свое опредѣленное міровозрѣніе, — пантеистическое съ христіанской окраской *), — и сочинялъ свою новую вѣру, онъ пріобрѣлъ спокойствіе человѣка, нашедшаго истину прочную, устойчивую. Поэтому, вопреки ранѣе высказанному положенію, что истина находится въ *процессѣ исканія*, и что тотъ, кто только ищетъ истину, стоитъ ближе къ ней, чѣмъ тотъ, кто утверждаетъ, что уже обладаетъ ею, Толстой въ послѣдующихъ сочиненіяхъ начинаетъ измѣнять тонъ и высказывается опредѣленно, категорически, даже догматически. Въ его тонъ слышится уже не чловѣкъ, ищущій истины, а чловѣкъ, нашедшій ее и вполне убѣжденный въ ней. Истина эта состоитъ, по словамъ самого Толстого, въ томъ, что «Евангеліе не есть исключительно откровеніе Христа, но этотъ самый отвѣтъ на

вопросы жизни высказали болѣе или менѣе ясно всѣ лучшіе люди чловѣчества до и послѣ Евангелія, начиная отъ Моисея, Исаи, Конфуція, древнихъ грековъ, Будды, Сократа и до Паскаля, Спинозы, Фихте, Фейербаха... Такъ что въ познаніи почерпнутой мною изъ Евангелія истины, — говоритъ Толстой, — я не только не одинъ, но былъ со всѣми лучшими людьми прежняго и нашего времени. И я утвердился въ этой истинѣ, успокоился и радостно прожилъ послѣ этого двадцать лѣтъ».

Найдя искомую истину и вполне убѣжденный въ ней, Толстой, въ пріятномъ заблужденіи, что раздѣляетъ ее со всѣми лучшими людьми чловѣчества, дѣлается страстнымъ фанатикомъ и проповѣдникомъ ея. Въ теченіе почти двадцати лѣтъ онъ съ энергіей, достойной лучшаго дѣла, трудится, «насаждая царство Божіе на землѣ», въ дѣйствительности же, бросая всюду сѣмена анархіи въ религіозной оправкѣ, и не замѣчаетъ, что дѣятельность его достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ. Проповѣдуемое имъ ученіе (которое напрасно Толстой связываетъ съ великимъ, единственнымъ во всей поднебесной, даннымъ намъ для спасенія именемъ Іисуса Христа), ученіе, хотя и проникнутое моральной тенденціей, но странное, полное парадоксовъ и противорѣчій *), и сразу

*) Употребляя христіанскіе терминъ «Богъ Отецъ», «Сынъ Божій», «Сынъ чловѣчскій», Толстой соединяетъ съ ними смыслъ пантеистическій. Богъ понимается имъ не какъ единый, личный Творецъ и Промыслитель міра, а какъ жизненная сила, разлитая всюду, какъ сущность жизни. По его словамъ, «Богъ — существо духовное, единое, нераздѣльное — заключилъ себя въ отдѣльныя тѣла существъ и въ тѣло отдѣльнаго чловѣка, единое какъ бы раздѣлилось само въ себя». Поэтому, Христосъ есть «Сынъ Божій», но не «Единородный», а такой же, какъ и всѣ люди; каждый чловѣкъ при рожденіи посылается въ міръ Отцемъ творить волю «Пославшаго». «Сынъ чловѣчскій» — это частичка разлитата въ міръ Божества, данная каждому чловѣку «для освобожденія ея изъ подъ власти животнаго начала» съ тѣмъ, чтобы по разрушеніи чловѣка она вновь сливалась со своимъ первоисточникомъ «Отцемъ». Здѣсь ясно видны воззрѣнія не только пантеистическія, но и древній гностико-манхейскія дуалистическія — давно осужденныхъ Церковью ересей.

*) Хорошо представлены противорѣчія эти В. С. Соловьевымъ въ его послѣднемъ сочиненіи «Три разговора», гдѣ дама, одна изъ участницъ разговора, высказывается по этому поводу такъ: «То мы слышимъ, что главная суть въ нагорной проповѣди; то вдругъ намъ говорятъ, что прежде всего нужно трудиться въ потѣ лица надъ земледѣліемъ, хотя этого въ Евангеліи нѣтъ, а есть въ книгѣ Битія, — тамъ же, гдѣ въ болѣзняхъ родить, — но вѣдь это не заповѣдь, а печальная судьба; то говорятъ, что все нужно раздать нищимъ, а то — никому ничего не давать, потому что деньги — зло, и не хорошо дѣлать зло другимъ, а только себѣ и своей семьѣ, а для другихъ нужно только трудиться; то опять говорятъ: призваніе женщины — родить какъ можно болѣе здоровыхъ дѣтей, — а тамъ вдругъ — совсѣмъ ничего этого не надо; потомъ мясного не ѣсть — первая ступень, а почему первая — никому неизвестно; потомъ

ставящее своего адепта во враждебное, отрицательное отношеніе къ исторически сложившимся вѣковымъ укладамъ жизни, не только не можетъ успокоить безпокойные, взволнованные умы ищущихъ истины отцовъ, но и вносить смуту и тревогу, лишаетъ внутренней цѣльности и гармоніи духа юныя, довѣрчивыя сердца дѣтей, и такимъ образомъ не создаетъ, а разрушаетъ то царство Божіе, царство «правды, мира и радости во Святомъ Духѣ», которое «внутри насъ».

Не говоря уже о тѣхъ, довольно не малочисленныхъ жертвахъ слѣпного увлеченія толстовскимъ ученіемъ, которыя оканчиваютъ свою жизнь пулей или петлей, не говоря о толстовскихъ колоніяхъ, которыя умираютъ, едва только появившись на свѣтъ Божій, достаточно познакомиться съ обычнымъ типомъ опростившагося интеллигента - толстовца, этого нерашливаго совнѣ, изломаннаго внутри существа, чтобы видѣть, какъ губительно вліяетъ ученіе Толстого на его послѣдователей и какъ мало въ немъ внутренней жизненной правды. Обычно—это человекъ, занятый изданіемъ «просвѣтительныхъ книжекъ для народа», или же самъ ушедшій въ народъ, «сѣвшій на землю», весь поглощенный дѣлами евангельской проповѣди, называющій себя настоящимъ христіаниномъ, христіаниномъ «по преимуществу», но не имѣющій духа Христова, говорящій «высокія» слова, разсуждающій буквально словами своего учителя и, подобно ему, избѣгающій всякихъ серьезныхъ религіозныхъ разсужденій и споровъ, порвавшій со всѣмъ своимъ

противъ водки и табаку, потомъ блины, а потомъ военная служба, что главная беда въ ней, и главная обязанность христіанина отъ нея отказываться, а кого въ солдаты не берутъ, тотъ, значитъ, и такъ святъ»... Здѣсь, хотя, быть можетъ, и съ нѣкоторымъ шаржемъ, но въ общемъ довольно вѣрно изображена та путаница понятій, какую производитъ ученіе Толстого въ умѣ обыкновенныхъ смертныхъ.

историческимъ прошлымъ, съ любовью къ родинѣ, потерявшій всякую жизнерадостность, довольство, веселость и благодушіе; воспаленный, блуждающій взоръ его загорается недобрымъ огнемъ, если собесѣдникъ позволилъ себѣ непочтительно отозваться о его великомъ учителѣ *)...

Но Толстой не видѣлъ этихъ тѣней, ему все представлялось въ иномъ свѣтѣ. Слепая до фанатизма преданность его вѣрныхъ послѣдователей, а также слѣпое, недостойное истинно интеллигентнаго человека, раболѣпство большей части свѣтскаго общества и печати производили на Толстого дѣйствіе гипноза и создавали настроеніе, далеко несоотвѣтствующее познанію истины и воспитанію христіанскаго духа смиренія. Среди многочисленныхъ похвалъ, большая часть которыхъ справедливо воздавалась его таланту, какъ великаго писателя-художника, окруженный толпой пресмыкающихся почитателей, которые съ благоговѣніемъ путешествуютъ на поклоненіе въ Ясную Поляну и на лету ловятъ каждое слово учителя, какъ величайшую

*) Нельзя не упомянуть еще объ одной тяжкой винѣ, которая должна лежать на совѣсти Толстого. Это—его вина предъ несчастными духоборами, которые, вслѣдствіе пропаганды толстовцевъ, стадо ринулись въ омутъ анархіи, рѣшительно отказались повиноваться властямъ и несли какія бы то ни было государственныя и общественныя повинности, изъ-за чего должны были выселиться изъ Россіи и теперь развороненные скитаются по бѣлому свѣту, не находя себѣ приюта. Сначала они переселились въ Америку, въ Канаду, но проведя около двухъ лѣтъ въ страшныхъ лишеніяхъ и войдя въ столкновение съ Канадскими властями, которыя потребовали отъ нихъ подчиненія мѣстной юрисдикціи, духоборы въ настоящее время обращаются съ петиціей ко всѣмъ націямъ, прося дать имъ свободный уголокъ, чтобы избавиться отъ Канадскихъ властей. Толстой принимаетъ живое участіе въ судьбѣ духоборовъ и находитъ съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ; онъ пишетъ имъ посланія, въ которыхъ убѣждаетъ твердо держаться своего ученія (т. е. не признавать властей и собственности), онъ оказываетъ имъ матеріальную помощь (извѣстно, что весь гонораръ за печатаніе «Воскресенія»—около 30,000 руб.—Толстой пожертвовалъ на переселеніе духоборовъ въ Америку). Такая близкая связь объясняется тѣмъ, что Толстой дѣлаетъ духоборческое движеніе, какъ свое родное дѣло и ожидаетъ богатаго урожая послѣднихъ

истину, Толстой, естественно, самъ возвышался въ своихъ глазахъ и все болѣе и болѣе убѣждался въ своей непогрѣшимости. То начало грѣховнаго эгоизма, съ которымъ все мы рождаемся въ міръ, обнаруженіе котораго замѣтно уже въ «Дѣтствѣ и Отрочествѣ» Толстого и еще замѣтнѣе въ его «Исповѣди», въ теченіе долголѣтней жизни Толстого не встрѣчая себѣ противодѣйствія, — вѣроятно, въ силу практическаго примѣненія принципа «непротивленія», — все болѣе развивалось, укрѣплялось и, наконецъ, въ послѣднее время достигло страшной, истиннѣ демонической силы. Въ горделивомъ самооболеніи Толстой возноситъ себя на высоту религіознаго пророка и учителя, наравнѣ не только съ Конфуціемъ, Буддой, Магометомъ, но даже и съ *Единымъ Учителемъ* (Матѣ. 23, 8), Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Гордыня эта настолько ослѣпляетъ Толстого, что дѣлаетъ его положительно фанатикомъ и деспотомъ мысли. Лица, посѣщавшія его въ послѣдніе годы, передаютъ, что Толстой обнаруживаетъ нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, свое ученіе изрекаетъ, подобно оракулу, догматически, безапелляціонно и очень раздражается, когда его послѣдователи, не соглашаясь съ нимъ, позволяютъ себѣ «смѣть свое сужденіе имѣть».

Такое душевное состояніе и настроеніе Толстого показываетъ, что обращеніе его къ Церкви очень трудно и почти невозможно. Но нельзя, конечно, утверждать, что оно совершенно невозможно. Болѣзненное состояніе, которое въ послѣднее время все чаще начинаетъ испытывать Толстой, а также близость часа смертнаго могутъ произвести въ немъ спасительную

имъ смятъ. А несчастные, обитые съ толку, нафантазированные духовные собственныя шкуркой отбѣгаютъ за то, что позволили надъ собою разнаго рода коммунистическіе и анархическіе эксперименты.

перемѣну и сдѣлать способнымъ къ воспріятію благодати Божіей по молитвамъ Церкви. И кто знаетъ, быть можетъ, наступитъ часъ, когда и Льва, какъ нѣкогда Савла, облистаютъ свѣтъ Христа Воскресшаго, и, пораженный видѣніемъ, подобнымъ Дамасскому, повергнется онъ въ прахъ со всею своею гордою мудростью языческаго и послѣ полного, жестокаго крушенія духа смиренно преклонитъ колѣна предъ Распатымъ, бія себя въ перси и исповѣдая вмѣстѣ съ сотникомъ: «воистину Божій Сынъ есть Сей». Тогда словно целена спадетъ съ его глазъ, и увидитъ онъ «среди многихъ дѣвъ, приводимыхъ къ Царю, единую чистую голубицу» (Пѣсн. II, 6—8), Христомъ возлюбленную и кровію своему Жениху уневѣщенную, истинную Христову Церковь. Тогда сознаетъ онъ, какъ несправедливъ былъ къ ней раньше, всячески унижая, возводя на нее злыя клеветы, высказывая жестокія хулы и называя именемъ *неплодной*, даже вопреки своему широкому, расплывающемуся до потери всякихъ контуровъ въ безбрежномъ морѣ индифферентизма, взгляду, будто всѣ пути *одинаково* ведутъ къ Богу... Съ распростертыми объятіями приметъ его въ свое лоно мать-Церковь православная, и будетъ тогда радость на небѣ и на землѣ о великомъ грѣшникѣ кающемся!...

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пещерная церковь въ честь святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстація въ г. Вильнѣ.

(Къ пятидесятилѣтію ея).

Величайшею православною святынею Вильны и всего Сѣверо-Западнаго края являются нетлѣнные мощи свя-

тыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳіа, почивающія открыто въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ въ оригинальной пещерной церкви, со дня освященія которой 14-го настоящаго апрѣля исполнилось 50 лѣтъ.

Благочестивая христіанская жизнь святыхъ Антонія, Іоанна и Евстаѳіа и мученическая кончина ихъ относятся къ XIV вѣку. Хотя коренная литва въ это время еще погрязала во мракѣ язычества, но христіанство уже исповѣдывалось многими русскими подданными Литовскаго князя и чрезъ нихъ проникло и въ самую столицу княжества—Вильну и даже во дворецъ князя Гедимина. Двое изъ великокняжескихъ постельничихъ—Михлей и Нежило, или, какъ называли ихъ русскіе, Кумець и Нежило, оглашенные проповѣдью священника Нестора, познали Христа и воспріяли святое крещеніе съ именами Антонія и Іоанна. Хотя новообращенные братья и тайно исповѣдывали христіанство, но, продолжая служить при дворѣ князя-язычника, не могли долго скрывать своей принадлежности къ православной церкви. Измѣна народнымъ литовскимъ обычаямъ (русская одежда и небритіе бороды) и отказъ предъ княземъ вкусить мяса въ посту—были поводомъ къ открытому исповѣданію ими себя христіанами. Подвергнутые разгнѣваннымъ княземъ темничному заключенію, они въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (за исключеніемъ небольшого перерыва вслѣдствіе колебанія въ вѣрѣ Іоанна) томились въ темницѣ и терпѣли разнообразныя истязанія. Святые братья мужественно переносили страданія и своимъ примѣромъ многихъ литвиновъ привлекли ко Христу. Видя это, языческіе жрецы рѣшили убить ихъ: 14 января былъ задушенъ и повѣшенъ для посмѣянія на дубѣ младшій братъ—святый Антоній, а чрезъ три

мѣсяца (24 апрѣля) на томъ же дубѣ воспріялъ кончину и святый Іоаннъ. Честныя тѣла ихъ—каждое въ свое время—были торжественно погребены Виленскими христіанами при церкви святителя Николая. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, именно 13-го декабря 1347 года, мужественно пострадалъ за Христа и третій литвинъ юноша—Круглецъ—родственникъ святыхъ братьевъ Антонія и Іоанна. Пріявъ святое крещеніе съ именемъ Евстаѳіа, этотъ необычайно красивый юноша открыто исповѣдалъ себя христіаниномъ предъ княземъ Ольгердомъ, при дворѣ котораго состоялъ ловчимъ. Послѣ трехдневныхъ жесточайшихъ мученій, которыя исторгали потоки слезъ у свидѣтелей ихъ—христіанъ, святый Евстаѳій былъ повѣшенъ на томъ же дубѣ, который былъ уже освященъ кончиною святыхъ Антонія и Іоанна. Тѣло святаго Евстаѳіа было также погребено при Никольской церкви, возлѣ останковъ святыхъ Антонія и Іоанна.

Сряду по кончинѣ святыхъ Виленскихъ мучениковъ началось и чтеніе ихъ, какъ святыхъ. Чудеса, истекавшія отъ ихъ останковъ, утверждали вѣру въ ихъ святость среди многочисленныхъ уже христіанъ Западной Россіи и распространяли слухъ о святыхъ мученикахъ и по Руси восточной до центра ея—Москвы. Здѣсь особенно глубокимъ почитателемъ святыхъ Виленскихъ мучениковъ былъ митрополитъ Алексій. Посѣтивъ во второй половинѣ XIV вѣка Вильну и поклонившись останкамъ святыхъ мучениковъ, онъ, по сношеніи съ Константинопольскимъ патріархомъ Филоеемъ, причислилъ ихъ въ 1355 году къ лику святыхъ православной Церкви и самъ составилъ первое жизнеописаніе святыхъ мучениковъ. Тогда же установлено чтить ихъ память 14 апрѣля. Между тѣмъ въ XVI вѣкѣ тяжкое испытаніе посѣ-

тило Западную Русь. Въ самомъ концѣ этого вѣка вводится здѣсь злополучная церковная унія, и православные храмы Вильны постепенно, одинъ за другимъ, переходятъ въ руки уніатовъ. Опасаясь, чтобы вмѣстѣ съ Никольскимъ храмомъ не перешли въ руки уніатовъ и мощи святыхъ мучениковъ, православные Вильны въ самомъ концѣ XVI вѣка перенесли ихъ тайно въ Свято-Троицкую церковь. Устроенный на мѣстѣ той роши, гдѣ нѣкогда пострадали святые мученики, храмъ этотъ съ возникшимъ при немъ монастыремъ сталъ въ это время оплотомъ православія въ его борьбѣ съ латинствомъ и уніей. Но скоро пала и эта твердыня православія. Свято-Троицкая церковь перешла въ руки уніатовъ, а вмѣстѣ съ нею потеряли православные и свою драгоценную святыню—мощи святыхъ мучениковъ. Но не надолго Господь попустилъ это торжество уніатовъ. Начавшаяся въ срединѣ XVII вѣка война за Малороссію привела русскія войска подъ стѣны Вильны. Польскія власти и население бѣжали изъ города. Латинское и уніатское духовенство поспѣшили вывезти или скрыть свои святыни и драгоценности. То же сдѣлали и монахи уніаты—базиліане, во власти которыхъ находился Свято-Троицкій монастырь и мощи святыхъ мучениковъ. Одну изъ святынь своей обители, древнюю православную икону Богоматери-Одигитрія, они успѣли отправить въ Крелевецъ (Кенигсбергъ), а мощи святыхъ мучениковъ скрыли въ землѣ въ монастырскомъ саду. По взятіи Вильны русскими войсками и водвореніи здѣсь русской власти, мѣстные православные, при помощи Московскаго воеводы князя Шаховскаго, отыскали мѣстонахожденіе святыхъ мощей и перенесли ихъ въ древнюю и не бывавшую еще въ рукахъ уніатовъ Свято-Духовскую мопа-

стырскую церковь. Здѣсь святая мощи въ теченіе пяти лѣтъ—пока русскіе владѣли городомъ—почивали открыто. Но послѣ шестилѣтняго подданства Россіи (1655—1661 гг.), Вильна опять возвращается подъ власть польско-литовскаго короля; опять начинается здѣсь господство латинянъ и уніатовъ. Настоятель Свято-Духовскаго монастыря Іосифъ Тукальскій, опасаясь, чтобы тѣла святыхъ мучениковъ не были отняты уніатами, тотчасъ же по выходѣ изъ города русскихъ войскъ тщательно скрылъ святая мощи въ тѣсномъ склепѣ подъ главнымъ алтаремъ, заявивъ потомъ, что святая мощи унесены русскими въ Москву. Но чтобы не было забыто мѣсто сокрытія святыхъ мощей, Іосифъ поставилъ въ иконостасѣ Свято-Духовской церкви, какъ разъ надъ пещерою, въ которой покоились святая мощи, икону съ изображеніемъ мучениковъ Вяленскихъ. Въ этой тѣсной пещерѣ, въ неизвѣстности, пребывали святая мощи почти 200 лѣтъ. Правда, православные края, постепенно все уменьшавшіеся въ своемъ числѣ, въ теченіе и этого періода свято чтили память святыхъ мучениковъ и прославляли ихъ. Но почитаніе это было тайнымъ: святая мощи находились подъ спудомъ, и имъ не воздавали должнаго почитанія. Съ теченіемъ времени, со смѣною поколѣній и уменьшеніемъ монастырской братіи, даже въ самомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ утратилась память о мѣстонахожденіи святыхъ мощей мучениковъ. Но не забылъ Господь Своихъ угодниковъ. Святая мощи снова были обрѣтены и открыты для почитанія, по окончательномъ возвращеніи Западнаго края къ Россіи... Въ 1814 году въ Вильнѣ остановился, проѣздомъ изъ Австріи въ Петербургъ, іеромонахъ Германъ. Посѣтивъ Свято-Духовскій монастырь и не видя мощей

святыхъ мучениковъ, іеромонахъ Германъ сообщилъ тогдашнему настоятелю Духова монастыря Іоилію Котовичу, что въ архивѣ Константинопольскаго патріарха, въ числѣ другихъ историческихъ документовъ, онъ видѣлъ донесеніе настоятеля Свято-Духовскаго монастыря, въ которомъ говорилось, что святая мощи мучениковъ скрыты въ подальтарной пещерѣ церкви Святаго Духа, и что надъ этимъ мѣстомъ въ иконостасѣ поставлена икона святыхъ мучениковъ. Тотчасъ же были произведены розыски, согласно этимъ указаніямъ; открыта была пещера и въ ней обрѣтены нетлѣнными тѣла святыхъ, мучениковъ почивающія въ деревянномъ гробѣ, сдѣланномъ, по преданію, изъ того дуба, на которомъ пострадали они. По докладѣ объ этомъ Святейшему Синоду, въ 1826 году, по Высочайшему повелѣнію, обрѣтенныя мощи, отъ которыхъ уже источались чудеса, были освидѣтельствованы архиепископомъ Минскимъ Анатоліемъ и епископомъ Черниговскимъ Лаврентіемъ и открыты для чествованія, хотя и оставлены въ той же тѣсной пещерѣ и въ томъ же деревянномъ гробѣ. Для спуска въ пещеру былъ устроенъ почти возлѣ самыхъ царскихъ вратъ весьма неудобный ходъ по узкой, почти отвѣсной, лѣстницѣ. Несмотря на эти неудобства, православные усердно стали посѣщать пещеру, и многіе получали отъ святыхъ мощей благодатную помощь.

Въ 1850 году митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, питавшій особенно благоговѣнное почтеніе къ святымъ мученикамъ, устроилъ на свой счетъ прекрасный, покатый и широкій входъ въ пещеру съ массивною желѣзною дверью и желѣзными по обѣимъ сторонамъ рѣшетками. Но этимъ не ограничились заботы приснопамятнаго владыки о благолѣпнѣи мѣстонахожденія святыхъ мощей.

Въ концѣ того же 1850 года владыка, частью на собственные средства, а частью на монастырскія и пожертвованныя, расширилъ самую пещеру и привелъ ее въ современный видъ, причемъ были сдѣланы приспособленія для устройства алтара и иконостаса, рисунокъ котораго былъ начертанъ рукою самого высокопреосвященнаго Іосифа. Въ началѣ 1851 года пещерная церковь была уже готова и даже удостоилась Высочайшаго вниманія; для иконостаса ея Государыней Императрицей Маріей Александровной были пожертвованы мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери и икона Благовѣщенія на царскія врата. 14 апрѣля 1851 года новоустроенная церковь была торжественно освящена самимъ храмоздателемъ, высокопреосвященнымъ Іосифомъ, во имя святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Ровно чрезъ годъ (14 апрѣля 1852 г.) и мощи святыхъ мучениковъ были переложены изъ прежней бѣдной деревянной гробницы въ новую, бронзовую, прекрасной чеканки, позолоченную раку. Довольно большая рака эта (3 арш. 1½ вер. длины и 1 арш. 1 вер. высоты) стоитъ теперь посреди пещерной церкви предъ самымъ иконостасомъ. Въ ней въ рядъ покоятся тѣла святыхъ мучениковъ, съ лицами, обращенными къ иконостасу; они открыты общою пеленою, чрезъ которую явственно обрисовываются три фигуры; пелена эта простирается отъ головы до ногъ, но такъ, что ступни ногъ святыхъ, одѣтыя въ чулки и туфли, открыты для прикладыванія къ нимъ вѣрующихъ. Надъ ракою простирается рядъ драгоценныхъ лампадъ, прикрѣпленныхъ къ потолку церкви-пещеры; эти неугасимыя лампады—все приношенія отъ усердія православныхъ. Подъ гробницей святыхъ мучениковъ нашель свое вѣчное упокоеніе и создатель

этого храма митрополитъ Іосифъ Съ-
машко. Тѣло его положено въ камен-
номъ гробѣ, покрытомъ чугуною пли-
тою, съ надписью: «помяни, Господи,
раба Твоего святителя Іосифа», а ни-
же «святѣи мученицы Антоніе, Іоанне
и Евстаѣе молитѣ Господа о мнѣ
грѣшномъ», въ самомъ низу доски мер-
тваго голова и «1850 годъ». Гробъ
этотъ и плита устроены митрополитомъ
Іосифомъ одновременно съ церковію
въ 1850 году. Могила великаго святи-
теля въ настоящее время обозначается
крестомъ, стоящимъ предъ ракою свя-
тыхъ мучениковъ. Этотъ большой ка-
менный крестъ-памятникъ сооруженъ
по почину Виленскаго Свято-Духов-
скаго братства и поставленъ 8 апрѣля
1890 года. По обѣимъ сторонамъ на
крестѣ изображено масляными крас-
ками Распятіе; ниже—у подножія Рас-
пятія—на одной сторонѣ, обращенной
ко входу въ церковь, находится пояс-
ной портретъ митрополита Іосифа въ
архіерейскомъ облаченіи, а на другой,
— обращенной къ ракѣ святыхъ мучени-
ковъ,—изображеніе сихъ святыхъ. По
правую и лѣвую сторонамъ отъ раки
святыхъ мучениковъ находятся могилы
двухъ другихъ Литовскихъ архипасты-
рей—у праваго клироса архіепископа
Александра († 28-го апрѣля 1885 г.),
а у лѣваго — архіепископа Алексія
(скончался 20 ноября 1890 г.) Оба
эти архипастыря уроженцы Ярослав-
ской губерніи), преемники и продол-
жатели, хотя и не непосредственные,
дѣла митрополита Іосифа, доблестно
трудились на Западнѣй окраинѣ во славу
православія, запечатлѣннаго здѣсь кро-
вію святыхъ мучениковъ, и нашли
себѣ вѣчное упокоеніе у ихъ священ-
ныхъ останковъ. Могилы этихъ архи-
пастырей отгорожены рѣшеткою.

М. Ж.

**
*

Заупокойное богослуженіе въ Кіевскомъ По-
кровскомъ монастырѣ по въ Божѣ почившей
Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ.—
Распоряженія епархіальныхъ начальствъ: С.-Пе-
тербургскаго (о служебныхъ обязанностяхъ
діаконовъ, состоящихъ на псаломщицескихъ
вакансіяхъ) и Самарскаго (о веденіи рели-
гіозно-назидательныхъ чтеній среди народа
благочестивыми грамотными прихожанами).—
Собраніе общества любителей древней пись-
менности.— Древнія пещеры въ Курляжскомъ
Преображенскомъ монастырѣ.— Письмо Кро-
штадтскаго протоіерея І. И. Сергіева о ложно
приписываемой ему молитвѣ.

◆ 18 апрѣля, въ день первой го-
довщины смерти въ Божѣ почившей
Великой Княгини Александры Петров-
нѣ, въ инокиняхъ Анастасіи, Авгу-
стѣйшей основательницы Кіево-Покров-
скаго общежительнаго монастыря, въ
главномъ монастырскомъ храмѣ во имя
Покрова Божіей Матери была совер-
шена заупокойная литургія по въ Божѣ
почившей Великой Княгинѣ. Къ началу
литургіи въ монастырь прибыли прямо
съ вокзала Ихъ Императорскія Высо-
чества Великіе Князья Николай Нико-
лаевичъ и Петръ Николаевичъ и Вели-
кая Княгиня Милица Николаевна. Ли-
тургію совершалъ преосвященный Сер-
гій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи
съ намѣстникомъ Кіево-Печерской
лавы архимандритомъ Антономъ, рек-
торомъ семинаріи архимандритомъ
Константиномъ и многочисленнымъ
монашествующимъ и бѣлымъ духовен-
ствомъ. Въ совершеніи панихиды при-
нимали участіе преосвященный Силь-
вестръ, епископъ Каневскій, преосвя-
щенный Димитрій, епископъ Чигирин-
скій, члены консисторіи и благочинные
градскихъ церквей. По окончаніи
панихиды духовенство и присутство-
вавшіе на богослуженіи, при звонѣ
колоколовъ, крестнымъ ходомъ прослѣ-
довали на мѣсто погребенія Ея импера-
торскаго Высочества Великой Княгини
Александры Петровнѣ, въ инокиняхъ
Анастасіи, гдѣ надъ могилой была

совершена литія. Послѣ богослуженія Ихъ Императорскія Высочества отбыли на вокзалъ. Въ тотъ же день во всѣхъ Киевскихъ монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ храмахъ были совершены заупокойныя литургии, а послѣ литургии панихиды по въ Божѣ почившей Великой Княгинѣ.

◆ С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ преподаны слѣдующія руководственныя указанія о служебныхъ обязанностяхъ діаконовъ, состоящихъ на псаломническихъ вакансіяхъ при церквяхъ С.-Петербургской епархіи. Состоящіе на псаломническихъ вакансіяхъ діаконы, въ силу пункта 6-го, статьи 11-й Высочайше утвержденного, въ 16 день апрѣля 1869 года, журнала бывшаго «Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства», прежде всего не должны уклоняться отъ исполненія ни одной изъ соединенныхъ съ званіемъ псаломщика обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу, — но, затѣмъ, они обязаны, по возможности, отправлять и служеніе собственно діаконое. Такъ, они обязаны: 1) при тѣхъ церквяхъ, при которыхъ, кромѣ нихъ, состоятъ еще діаконы штатные — а) замѣнять послѣднихъ, по распоряженію и указанію своихъ настоятелей, при совершеніи такихъ богослуженій и приходскихъ требъ, которыя, по уставу церковному и по принятому порядку, совершаются обыкновенно съ участіемъ діаконовъ, но въ отправленіи которыхъ сами штатные діаконы участвовать не могутъ, или вслѣдствіе одновременнаго совершенія ими такихъ же богослуженій и требъ въ другихъ мѣстахъ, или по причинѣ отозванія ихъ отъ своихъ церквей, по распоряженію начальства, напр., на крестные ходы, для чтенія святаго Евангелія надъ умершими священнослужителями и для другихъ подобныхъ надобностей; б) за-

мѣнять штатныхъ діаконовъ при указанныхъ богослуженіяхъ и требахъ, въ случаѣ временнаго запрещенія кого изъ нихъ въ священнослуженіи, высылки на другое мѣсто или увольненія отъ службы, а также въ случаѣ смерти ихъ; в) по мѣрѣ надобности, по указанію же настоятелей, замѣнять штатныхъ діаконовъ, занимающихся обученіемъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, при совершеніи утреннихъ богослуженій въ учебные дни, и въ часы, назначенные для классныхъ занятій въ церковныхъ школахъ, и при исполненіи приходскихъ требъ; г) помогать штатнымъ діаконамъ въ случаѣ послѣдовательнаго совершенія въ одинъ день нѣсколькихъ литургій — ранней и поздней — служеніемъ одной изъ сихъ литургій, преимущественно ранней; д) въ великій постъ въ приходяхъ многолюдныхъ, при большомъ стеченіи говѣющихъ, помогать вторымъ священникамъ во время причащенія прихожанъ, и, наконецъ, е) въ дни большихъ праздниковъ и высокаторжественные при соборныхъ служеніяхъ совершать церковное богослуженіе съ штатными діаконами соборно, какъ то: выходить, совмѣстно съ ними, на всеобщихъ бдѣніяхъ на литію и величаніе, участвовать съ ними въ совершеніи главной праздничной литургии, хотя бы послѣ предварительнаго служенія ранней литургии, и въ отправленіи праздничныхъ и царскихъ молебновъ, въ дни же Пасхальной седмицы участвовать въ діакономъ совершеніи всѣхъ церковныхъ службъ безъ исключенія, равно участвовать въ совершеніи такихъ торжественныхъ священнодѣйствій, какъ нанесеніе плащаницы въ великіе пятокъ и субботу, святаго животворящаго креста въ недѣлю крестопоклонную, 1 августа и въ праздникъ Воздвиженія, крестные ходы — какъ

мѣстные, такъ и общіе — и проч.; 2) тамъ, гдѣ штатныхъ діаконовъ не существуетъ и не положено, служить по діаконалии во всѣ воскресные и праздничные дни, также во всѣ дни страстной седмицы и — особенно литургіи преждеосвященныхъ даровъ, по средамъ и пяткамъ четыредесятницы, а гдѣ окажется возможнымъ — служить по діаконалии и въ прочіе дни, особенно въ церквахъ городскихъ. Что же касается замѣны состоящихъ на псаломщическихкихъ вакансіяхъ діаконовъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи въ то время, когда они должны отправлять служеніе діаконалии, то, по точному смыслу помянутаго выше 6 пункта, 11 статьи Высочайше утвержденнаго, 16 апрѣля 1869 года, журнала «Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства», въ тѣхъ церквахъ, при которыхъ имѣются еще простые псаломщики или вольнонаемные церковники, эта замѣна должна лежать на прямой обязанности сихъ псаломщиковъ и церковниковъ, тамъ же, гдѣ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ, псаломщики-диаконы сами обязаны заботиться о надлежащей замѣнѣ себя на клиросахъ кѣмъ-либо изъ знающихъ и усердствующихъ прихожанъ или изъ пѣвчихъ. Наконецъ, участвуя въ діаконалии совершеніи божественной литургіи въ дни воскресные и праздничные, они, подобно штатнымъ діаконамъ, обязаны приступать къ оному каждый разъ съ приготовленіемъ ко Святому Причащенію (13 ст. Инстр. Благочин.). Что же касается практикуемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служенія такихъ діаконовъ въ стороннихъ церквахъ, по найму, то означенное служеніе если и можетъ быть допускаемо иногда и на будущее время, то во всякомъ случаѣ не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія настоятелей и съ общаго согласія

всѣхъ членовъ ихъ причтовъ и, притомъ, только тогда, когда отъ сего не можетъ происходить рѣшительно никакихъ неудобствъ и затрудненій.

◆ Пресвященный Самарскій Гурій на прошеніи одного изъ священниковъ о разрѣшеніи ему вести религиозно-нравственныя чтенія по окончаніи вечерняго богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ положилъ резолюцію слѣдующаго содержания: «Желательно, чтобы сельскіе священники отыскивали въ своихъ приходяхъ грамотѣевъ — любителей чтенія, которымъ бы и поручали, для блага церкви Божіей, устраивать у себя въ домахъ или у сосѣдей, гдѣ больше представляетъ удобство помѣщенія, собранія для душеполезныхъ чтеній, доставляя имъ нужныя для этого книги и по временамъ наблюдая за ходомъ этихъ чтеній и пѣнія... Можно наблюденія эти поручить кому-либо и изъ членовъ причта или заслуживающимъ довѣрія благочестивымъ грамотнымъ прихожанамъ, особенно изъ членовъ братствъ, гдѣ таковыя учреждены. Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ подобныхъ чтеній среди народа въ развѣздахъ по епархіи, когда группами останавливались для прочтенія мною раздаваемыхъ книжекъ и брошюръ: безъ умиленія не могъ я видѣть, съ какимъ интересомъ читались оныя, причемъ одни вздыхали, а другіе утирали слезы отъ умиленія, слушая медленное речитативное чтеніе, какъ обыкновенно читаютъ наши крестьяне, неискусившіеся въ «великихъ» наукахъ, — читаютъ, какъ говорится, съ чувствомъ, съ толкомъ и разстановкою; посему такое чтеніе и дѣйствуетъ обаятельно на слушателей даже и не изъ простыхъ. Я совершенно увѣренъ, что еслибы въ нашихъ селахъ и деревняхъ, равно и въ городахъ, гдѣ жизнь сложилась болѣе или менѣе просто, по-

больше устраивалось частныхъ чтеній, въ духѣ народномъ, съ прямою цѣлю духовно-нравственнаго просвѣщенія и частію доставленія общепользныхъ свѣдѣній по исторіи гражданской, изъ русскаго быта и т. п., подъ руководствомъ духовенства, народъ нашъ легко отвлекался бы отъ пьянства и другихъ безобразій, какимъ онъ предается въ праздничные дни отъ бездѣлья, въ родѣ кулачныхъ побойщъ, и особенно еслибы чтенія эти сопровождались общимъ пѣніемъ церковныхъ и другихъ назидательныхъ пѣснопѣній, къ каковымъ замѣчается въ русскомъ народѣ особенная любовь. Большую услугу въ этомъ случаѣ могутъ оказывать наши церковныя школы, какъ и тѣ школы другихъ вѣдомствъ, въ которыхъ учителя и учительницы добраго направленія и въ такомъ направленіи воспитываютъ дѣтей, обучающихся у нихъ, приучая ихъ и словомъ и дѣломъ къ исполненію христіанскаго долга, въ повиновеніи святой Церкви и всякой власти».

◆ 13 апрѣля въ Императорскомъ обществѣ любителей древней письменности состоялось, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, годовое собраніе. Засѣданіе было открыто выборами на новое трехлѣтіе предсѣдателя, членовъ комитета и ревизионной комиссіи и выборами почетныхъ членовъ. Предсѣдателемъ общества единогласно избранъ графъ С. Д. Шереметевъ, въ почетные члены—Министръ Народнаго Просвѣщенія генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій и Н. В. Покровскій. По окончаніи выбора въ прочитанномъ предсѣдателемъ общества сообщеніи было отмѣчено, что нынѣшній 1901 г. особенно замѣчательнъ въ лѣтописяхъ общества тѣмъ, что возбужденный въ 1898 году, по почину В. М. Васнецова, вопросъ объ изданіи лицеваго иконописнаго подлинника получилъ новую и широкую постановку.

Благое намѣреніе общества осчастливлено было высокимъ вниманіемъ Государя Императора и привело къ знаменательному указу 19-го марта 1901 года и къ положенію о Высочайше утвержденномъ комитетѣ попечительства о русской иконописи, состоящемъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора. «Приемля съ благоговѣніемъ и съ великою радостью такое видимое проявленіе Державной воли, направляемой къ укрѣпленію и возрожденію русскаго начала въ вѣковомъ и исконномъ нашемъ искусствѣ иконописномъ, общество наше, продолжалъ графъ Шереметевъ, должно почитать себя счастливымъ, что оно не осталось чуждымъ начинанію этого дѣла. Въ Высочайше утвержденномъ положеніи попечительства комитету предоставляется приглашать въ засѣданія свои, съ правомъ совѣщательнаго голоса, постороннихъ лицъ, участіе коихъ можетъ оказаться полезнымъ при разсмотрѣніи специальныхъ вопросовъ, касающихся различныхъ отраслей и нуждъ иконописнаго дѣла». Въ минувшемъ году общество издало нѣсколько выпусковъ «Памятниковъ древней письменности и искусства»; въ настоящее время готовятся, ко дню 25-лѣтняго юбилея общества въ будущемъ году, фототипическое изданіе Кенигсбергскаго списка лѣтописи и «Описаніе рукописей князя П. П. Вяземскаго». Первое сообщеніе въ этомъ засѣданіи: «Археологическіе результаты ученой македонской экспедиціи 1900 года», было сдѣлано Н. П. Кондаковымъ, который вмѣстѣ съ сформированною имъ экспедиціею совершилъ поѣздку въ Македонію, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 г. Прежде всего, Н. П. Кондаковъ остановился на Солуни. Докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на великолѣпную мозаику въ

куполѣ такъ называемой «ротонды» въ Солуни, на церковь святой Софіи, на имѣющую особое значеніе для русскихъ церковь святого Дмитрія Солунскаго (лучшая базилика, какая существуетъ — съ оригинальнымъ отношеніемъ пропорцій и съ великолѣпными мраморными колоннами), на рядъ извѣстныхъ Солунскихъ церквей, особой архитектуры, относимыхъ одними къ XI вѣку, другими, напр., П. Н. Милюковымъ, къ XIV вѣку. Наиболѣе богатой результатами оказалась поѣздка въ Охриду, гдѣ, между прочимъ, очень интересны церкви сербской постройки. Характеризуя длинный рядъ другихъ памятниковъ, обследованныхъ экспедиціею, опредѣляя время, къ которому они относятся, и указывая ихъ типичныя черты, Н. П. Кондаковъ въ заключеніе высказалъ слѣдующій выводъ, къ которому привели его наблюденія надъ памятниками Македоніи: предѣлы того, что мы называли до сихъ поръ византійскимъ искусствомъ, должны быть значительно сужены; обращая вниманіе на ходъ византійскаго искусства послѣ завоеванія Константинополя латинянами, мы видимъ, что область собственно византійскаго искусства ограничивается округомъ Константинополя, узкимъ райономъ, который на сѣверѣ доходилъ до Адрианополя, на западѣ въ лучшемъ случаѣ до Драмы, и что все остальное есть область не византійскаго, а греко-славянскаго искусства, причемъ въ томъ, что внесено славянами, перевѣсь, несомнѣнно, на сторонѣ сербовъ. Далѣе П. А. Лавровъ ознакомилъ собраніе съ текстомъ надписей, обследованныхъ экспедиціею, и далъ къ нимъ свой комментарий. Последнее сообщеніе — объ одномъ сборникѣ XVII вѣка, поступившемъ въ 1899 году въ Московскій публичный музей, было сдѣлано С. О. Долговымъ.

◆ Въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ, Харьковской епархіи, недавно открыты древнія пещеры. Историческое происхожденіе этихъ пещеръ восходитъ къ началу XVIII-го вѣка. Онѣ идутъ подъ горою, на которой стоитъ монастырь, и по внутреннему устройству напоминаютъ Святгорскія и Киевскія и, вѣроятно, сооружены Киевскими выходцами. Это — узкій, темный и длинный подземный ходъ въ видѣ корридора, изгибающагося въ различныхъ направленіяхъ, около 1 саж. высоты и 1 арш. ширины, и прерываемаго многими особыми помѣщеніями (камерами) неодинаковой величины, съ купольными сводами, съ небольшими нишами въ стѣнахъ. Внутреннее убранство пещеръ составляютъ кресты и иконы, написанныя или на особыхъ желѣзныхъ листахъ, окаймленныхъ деревянными рамами, или фресками — по штукатуркѣ. Особенно обращаютъ вниманіе 3 большія пещерныя помѣщенія, очевидно назначенныя для общихъ молитвенныхъ собраній или для церковно-общественнаго богослуженія.

◆ Въ газетѣ «Котлинъ» напечатано слѣдующее письмо Кронштадтскаго протоіерея І. И. Сергіева.

«Опять колобродитъ по рукамъ подымимъ именемъ, якобы мною составленная молитва — съ обязательствомъ передачи ея девяти челоуѣкамъ и съ обѣщаніемъ за эту передачу всяческихъ благъ. Эта мнимая молитва, составленная невѣжественной и вовсе не церковной головой, — не моя, а послѣсловіе ея, очевидно, принадлежитъ какому-либо пройдохѣ, расчитывающему на довѣрчивость и суевѣріе простого народа.

Вотъ какого содержанія эта молитва.

«О Иисусе Христе, молимъ Тея, святыи Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи помилуй насъ и весь міръ».

Твой отъ всякой погибели. Ты кровію Своею искупилъ отъ грѣховъ души наша. О, Боже предвѣчный, милосердіе Твое великое, ради пречистой крови Твоея, всегда, нинѣ и присло, и во вѣки вѣковъ».

Условіе молитвы:

«Кто сію молитву имѣеть, долженъ передать ее девяти человѣкамъ и хотя разъ въ день долженъ читать ее съ вѣрою и тогда избавленъ будетъ отъ всякаго зла и бѣдствія—и если не исполнить, то подвергнутъ будетъ злу и бѣдствіямъ».

Въ половинѣ марта 1887 г. и въ январѣ 1889 г. я просилъ «Кронштадтскій Вѣстникъ» и другія газеты посредствомъ печати сдѣлать извѣстною эту религіозную фальсификацію (подложность, вранье *). Нинѣ снова повторяю эту мою покорнѣйшую просьбу.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ*.

Протоіерей П. А. Зиновьевскій.

29-го марта скончался одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ священнослужителей военнаго столичнаго духовенства, настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерей Петръ Алексѣевичъ Зиновьевскій. Почившій былъ сынъ протоіерея л.-гв. Финляндскаго полка. По окончаніи курса наукъ С.-Петербургской духовной семинаріи со степенію студента, 25 ноября 1845 года онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника къ гренадерскому эрцъ-герцога Франца-Карла полку, откуда въ 1846 г. былъ перемѣщенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ, въ коемъ, пробывъ два года, былъ перемѣщенъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ. Въ санъ

протоіерея онъ возведенъ въ 1863 году. За свою службу онъ имѣлъ, между прочимъ, крестъ изъ Кабинета Его Величества, на Георгіевской лентѣ, съ драгоценными украшеніями.

Почившій принималъ участіе въ войнахъ нашихъ съ Венгріею въ 1849 году, съ коалиціею европейскихъ государствъ въ 1854 году, съ польскою крамолою въ 1863 году и въ послѣдней Турецкой кампаніи 1877 г. Ему не разъ грозила смертная опасность заразиться отъ больныхъ и принять смерть отъ непріятельскихъ пуль. Но во всѣхъ своихъ походныхъ движеніяхъ онъ безбоязненно исполнялъ свои пастырскія обязанности, раненныхъ напутствовалъ Святыми Тайнами и подавалъ собою примѣръ мужества, терпѣнія и самоотверженія. Въ мирное время онъ всецѣло отдавался пастырскимъ трудамъ, съ честью исполнялъ обязанности законоучителя въ разныхъ учебныхъ командахъ. Ближе принималъ онъ къ сердцу построеніе православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ, собравъ на это святое дѣло не мало средствъ. Съ 1882 года съ полнымъ достоинствомъ занималъ выдающійся постъ настоятеля первенствующаго гвардейскаго собора, а съ 1889 года несъ должность благочиннаго всего гвардейскаго духовенства. Отпѣваніе почившаго происходило въ Преображенскомъ соборѣ на второй день пасхальной седмицы, въ присутствіи многочисленныхъ почитателей его, его духовныхъ дѣтей, знакомыхъ и родныхъ. Чинъ погребенія совершалъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній въ сослуженіи протопресвитера А. А. Желобовскаго съ подвѣдомымъ ему военнымъ и морскимъ духовенствомъ. Тлѣнные его останки погребены на Смоленскомъ кладбищѣ, возлѣ главной церкви.

*) См. «Церк. Вѣдом.» за 1900 г. № 20, стр. 798.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Православная церковь на островѣ Критѣ.

Указомъ верховнаго комиссара о Крита принца Георгія Греческаго, отъ 20-го декабря 1900 года за № 276, объявленъ основной законъ (*καταστατικός νόμος*) православной Критской церкви. Законъ этотъ послѣдовалъ по соглашенію между Критскимъ правительствомъ и вселенскою патріархіею. Раздѣленный на 166 ст., онъ содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. О епископіяхъ и епископахъ (ст. 1 — 36).

На островѣ Критѣ устанавливается восемь епископій: 1) *Критская* (митрополія), заключающая въ своихъ предѣлахъ г. Ираклионъ, епархіи Педіады, Темены, Малевизіи, въ цѣломъ ихъ объемѣ, и изъ епархіи Монофатсійской округа великой Брюсы и Тефелии и изъ епархіи Кенурійской округъ Зары; 2) *Аркадійская*, заключающая епархіи Пиргіотисскую, Кенурійскую, за исключеніемъ округа Зары, и изъ епархіи Монофатсійской—округа Харакъ, Сканию и Аркалохаръ; 3) *Ретимская* и *Авлопотамская*, заключающая г. Ретимо и епархіи Милопотамскую и Ретимскую; 4) *Кидонійская* и *Апокоронская*, заключающая г. Ханію и епархіи Апокоронскую и Кидонійскую; 5) *Лампская* и *Сфакійская*, заключающая епархіи Амаріи, святаго Василия и Сфакіонъ; 6) *Іерійская* и *Ситійская*, заключающая епархіи Іерапетры и Ситіи и изъ епархіи Віанны—округъ Мурніи; 7) *Петрская*, заключающая епархіи Ласитіи и Мерамвелла и изъ епархіи Віалны—округа Віанны и святаго Василия; 8) *Киссамская* и *Селинская*, заключающая епархіи Киссамы и Селины.

Каедрѣ епископій находятся: а) Критской въ Ираклионѣ; б) Аркадійской—въ г. Десяти Святыхъ (*Ἅγιοι Δέκα*); в) Ретимской и Авлопотамской—въ Ретимо; г) Кидонійской и Апокоронской—въ Ханіи; д) Лампской и Сфакійской—въ Святодуховѣ (*Ἅγιον Πνεῦμα*); е) Іерійской—въ Іерапетросѣ; ж) Петрской—въ Неаполисѣ, и з) Киссамской и Селинской—въ Каstellи. Каждая епископія имѣетъ своего епископа и не можетъ оставаться вдовствующею болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ смерти епископа, митрополитъ извѣщаетъ о семъ, а равно и о днѣ собранія снуда правителя о. Крита. Снудъ избираетъ посредствомъ закрытой баллотировки трехъ кандидатовъ изъ числа клириковъ-гражданъ Крита, окончившихъ курсъ богословской школы, опытныхъ въ церковномъ управленіи и учительствѣ и извѣстныхъ своимъ благочестіемъ. Имена этихъ кандидатовъ повергаются митрополитомъ на усмотрѣніе правителя, который выбираетъ одного изъ нихъ. Избранному посылается о семъ извѣщеніе по установленной формѣ. Въ назначенный день и часъ онъ приноситъ предъ лицомъ снуда, въ каедральномъ соборѣ, установленную присягу въ томъ, что принимаетъ на себя трудъ епископства и исполнить соединенныя съ нимъ обязанности. Затѣмъ избранный хиротонисуется. Въ своемъ званіи онъ утверждается указомъ правителя. При этомъ онъ даетъ торжественное въ присутствіи правителя, митрополита и министра церковныхъ дѣлъ обѣщаніе пребыть вѣрнымъ правителю, правительству, конституціи и законамъ. Хиротонисованный во епископа остается имъ до конца жизни своей. Онъ можетъ быть уволенъ отъ своей должности только въ особо уважительныхъ обстоятельствахъ, по рѣшенію священнаго снуда, съ утвержденія правителя.

Въ случаѣ смерти епископа, управленіе его епископіей временно принимаетъ на себя митрополитъ. Епископу, удалившемуся на покой по болѣзни, производится пенсія въ 200 драхмъ въ мѣсяцъ. Всѣ епископы находятся подъ наблюдениемъ сѹнода, съ которымъ сносятся по всѣмъ церковнымъ дѣламъ. Это сношеніе производится чрезъ митрополита.

Епископъ есть духовная и церковная власть порученной ему епископіи. Его управленіе совершается по священнымъ канонамъ и церковнымъ узаконеніямъ. Епископъ обязанъ заботиться о ненарушимости божественныхъ догматовъ, цѣлости священныхъ каноновъ и преданій православной церкви и точномъ выполненіи священныхъ таинствъ. Епископъ наблюдаетъ за уставнымъ исполненіемъ церковныхъ чтеній и пѣній, за правильнымъ написаніемъ святыхъ иконъ, за благолѣпнымъ состояніемъ церковныхъ сосудовъ и облаченій и всего, до богослуженія относящагося. Онъ слѣдитъ за религиозно-нравственнымъ состояніемъ священныхъ монастырей и за духовною жизнью подвизающихся въ нихъ монаховъ и т. п. Епископъ судитъ церковныя нарушенія и вины клириковъ. Онъ имѣетъ право налагать слѣдующія наказанія: а) выговоръ, б) запрещеніе священнослуженія, съ лишеніемъ права на содержаніе, в) изверженіе изъ сана, г) заключеніе въ исправительное заведеніе для клириковъ и д) штрафъ. Последніе три рода наказаній налагаются епископомъ съ утвержденія священнаго сѹнода. Рѣшенія епископовъ приводятся въ исполненіе гражданскою властію. Епископъ даетъ клирикамъ разрѣшеніе на отлучку изъ епископіи и слѣдитъ за клириками, прибывающими въ его епископію изъ другихъ епископій, имѣютъ ли они установленное письменное свидѣтель-

ство отъ своихъ епископовъ, въ противномъ случаѣ отсылаетъ ихъ къ подлежащей власти. Ни одинъ клирикъ не имѣетъ права, безъ вѣдома и дозволенія соотвѣтствующаго епископа, священнодѣйствовать въ другой епископіи. Епископъ производитъ испытаніе кандидатовъ, ищущихъ священства, и по нуждѣ производитъ хиротонію. Онъ ведетъ и содержитъ въ порядкѣ установленныя для епископа книги: книгу протоколовъ, книгу рѣшеній и книгу съ формулярными списками клира. Епископъ наблюдаетъ за религиознымъ воспитаніемъ христіанскаго юношества, принимаетъ мѣры къ тому, чтобы въ народѣ не обращались книги, брошюры и листки, содержащія въ себѣ ученіе и мысли, противныя догматамъ православной Церкви, священнымъ канонамъ и т. п. Онъ даетъ разрѣшеніе на постройку церквей. Епископъ имѣетъ право наблюдать за нравственностію служащихъ въ домахъ иновѣрцевъ юношей и дѣвицъ, за удовлетвореніемъ ихъ жалованьемъ и т. п.

Каждый епископъ имѣетъ свою печать установленнаго образца и съ соотвѣтствующею надписью. Епископъ долженъ имѣть при себѣ діакона и назначать, на случай своей отлучки изъ епископіи, изъ числа клириковъ, носящихъ санъ, епитропа.

II. О священномъ сѹнодѣ (ст. 37—50).

Священный сѹнодъ составляется изъ епископовъ о. Крита. Предсѣдателемъ его состоитъ митрополитъ. Сѹнодъ собирается обыкновенно въ Ираклионѣ ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ. По приглашенію митрополита и просьбѣ правительства онъ можетъ собраться во всякое время. Сѹнодъ засѣдаетъ въ особомъ отдѣленіи сената. Онъ имѣетъ своего секретаря, обязанности коего безмездно исполняются однимъ изъ

носящихъ санъ клириковъ. Дѣла въ сѣнодѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Въ каждое собраніе сѣнода опредѣляется правителемъ епитропъ, наблюдающій за тѣмъ, чтобы рѣшенія сѣнода не противорѣчили законамъ государства. Онъ подписываетъ подлинники всѣхъ опредѣлений сѣнода.

Обязанности сѣнода раздѣляются на внутреннія и внѣшнія: въ кругѣ первыхъ онъ дѣйствуетъ независимо отъ гражданской власти, въ кругѣ же вторыхъ—при содѣйствіи и по рѣшенію правительства. Къ числу обязанностей перваго рода относятся: 1) основанное на догматахъ учительство, 2) распоряженія, до богослуженія относящіяся, 3) наблюденіе за исполненіемъ клириками своихъ обязанностей, 4) религиозное обученіе народа, 5) церковная дисциплина, 6) испытаніе кандидатовъ священства и разрѣшеніе хиротоніи ихъ, 7) наблюденіе за религиозно-нравственною и согласною съ канонами жизнію монаховъ, 8) забота о благолѣпіи церкви и благоприличномъ и вполне художественномъ исполненіи священныхъ иконъ, 9) попеченіе о благоповеденіи клира и невмѣшательствѣ его въ гражданскія дѣла. Къ внѣшнимъ обязанностямъ священнаго сѣнода относятся распоряженія о просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ для клира.

Сѣнодъ имѣетъ свою печать. Съ гражданской властію сѣнодъ, митрополитъ и епископы сносятся чрезъ высшее правительство церковныхъ дѣлъ.

III. О бракѣ и разводѣ (ст. 51—59).

На заключеніе брака испрашивается разрѣшеніе епископа. Бракъ, заключенный безъ такого разрѣшенія, почитается недѣйствительнымъ. Въ случаѣ заключенія незаконнаго брака епископъ обращается къ мѣстной судебной вла-

сти съ просьбою о соотвѣствующемъ распоряженіи. Священникъ же, завѣдомо повѣнчавшій незаконный бракъ, наказывается запрещеніемъ священнослуженія отъ 2 до 3 лѣтъ и лишеніемъ содержанія и сверхъ того подвергается судебной отвѣтственности. Каждый изъ супруговъ можетъ возбуждать искъ о расторженіи брака по слѣдующимъ причинамъ: 1) по прелюбодѣянью, 2) по злоумышленію на жизнь его другимъ супругомъ, 3) по осужденію другого изъ супруговъ на каторжныя работы, 4) по отсутствію, 5) по сумасшествію, продолжающемуся свыше 4 лѣтъ, 6) по причинѣ проказа другого изъ супруговъ, 7) по неспособности къ брачной жизни, обнаружившейся по заключеніи брака и продолжающейся свыше 3 лѣтъ, 8) при обнаружившейся полной невозможности мирнаго сожителства супруговъ и повторяющихся разлученіяхъ отъ совместной жизни. Засимъ, мужъ можетъ искать расторженія брака: 9) въ томъ случаѣ, если жена откажется возвратиться въ его домъ, несмотря на увѣщаніе епископа; жена же имѣетъ право возбудить искъ о разводѣ: 10) въ случаѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ, а также 11) если мужъ злоупотребляетъ цѣломудріемъ ея и пытается склонить ее на прелюбодѣяніе съ другими. Искъ о расторженіи брака по прелюбодѣянью можетъ быть возбуждаемъ, если прелюбодѣяніе установлено приговоромъ суда. Искъ о расторженіи брака по причинѣ осужденія другого супруга на каторжныя работы можетъ быть вчиняемъ спустя 5 лѣтъ послѣ того, какъ судебный приговоръ войдетъ въ силу. При отсутствіи супруга просьба о расторженіи брака принимается не иначе, какъ по прошествіи 5 лѣтъ съ того времени, какъ супругъ оставилъ другого своего супруга или какъ полу-

чены о немъ послѣднія извѣстія, и послѣ напечатанія объ отсутствіи публикати. Просьба о расторженіи брака подается епископу, по мѣсту жительства супруговъ. Если просьба о расторженіи брака основана на причинахъ, означенныхъ въ пп. 5, 6 и 7, то епископъ относится къ соотвѣствующему гражданскому суду съ просьбою о провѣркѣ такихъ причинъ. Если же просьба о расторженіи брака основана на причинахъ, указанныхъ въ пп. 8, 9, 10 и 11, то епископъ производитъ увѣщаніе о примиреніи.

IV. О монастырскихъ кассахъ и монастыряхъ (ст. 60—79).

Гл. 1. Учреждаются четыре монастырскихъ кассы, изъ нихъ одна въ области Ханіи, другая въ области Ретимо, третья—въ области Иракліонѣ и четвертая—въ области Ласитіи. Средства этихъ кассъ состоятъ изъ: 1) доходовъ съ монастырскихъ имѣній, 2) свѣчной операціи, 3) денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на клириковъ церковными властями, и 4) всякаго другого дохода, который изыщутъ монастырскія епитропіи по соглашенію съ правительствомъ. Средства монастырскихъ кассъ назначаются исключительно на нужды клира. Эти нужды слѣдующія: а) уплата жалованья патриарху, б) жалованье епископамъ, в) содержаніе священныхъ училищъ и всякій расходъ на воспитаніе клира, г) содержаніе священныхъ монастырей и монашествующихъ въ нихъ, д) жалованье приходскому духовенству и е) помощь филантропическимъ учрежденіямъ и устройство ихъ. Управление монастырскою кассою въ каждой области возлагается на епитропію, образуемую изъ епископа, какъ предсѣдателя, двухъ членовъ постоянныхъ и двухъ замѣстителей, избираемыхъ

областнымъ совѣтомъ на три года. При каждой епитропіи опредѣляется одинъ секретарь и одинъ служитель. Секретарь опредѣляется указомъ правителя. Предметы вѣдѣнія монастырскихъ епитропій слѣдующіе: опредѣленіе всего того, что касается до содержанія монастырей и монаховъ, отдача въ аренду монастырскихъ имѣній, наблюденіе за управленіемъ монастырей, разрѣшеніе всякаго расхода на починки и новыя постройки въ монастыряхъ и т. п. Секретарь исполняетъ письмоводство епитропіи, ведетъ ея книги и дважды въ году обзрѣваетъ монастырскія имѣнія. На него же возлагается и исполненіе письмоводства областной епископіи. Каждая монастырская епитропія ежегодно составляетъ смѣту и отчетъ доходовъ и расходовъ и вмѣстѣ съ оправдательными документами представляетъ ихъ на утвержденіе министерства церковныхъ дѣлъ. Каждая монастырская епитропія имѣетъ свою печать.

Гл. 2. О числѣ монастырей (ст. 80—90). Изъ существующихъ на о. Критѣ священныхъ монастырей сохраняются слѣдующіе: 1) Гувернето, 2) Гонія, 3) Хрисопигійскій, 4) Аркадійскій, 5) Превель, 6) Асомать, 7) Рустикъ, 8) Мпалла, 9) Халепъ, 10) Восакъ, 11) Святаго Пантелеимона, 12) Анкарать, 13) Епанозифъ, 14) Саббатіанъ, 15) Вронтисійскій, 16) Одигитрія, 17) Кристалленія, 18) Топлійскій, 19) Вадіанскій, 20) Кремастіскій, 21) Арети, 22) Фанероменскій и 23) Арва. Всѣ же прочіе упраздняются. Монастырь Аπεζанскій, по упраздненіи, обращается въ исправительное заведеніе для клириковъ съ особымъ уставомъ. Монахи упраздняемыхъ монастырей переводятся въ монастыри сохраняемые. Недвижимое ихъ имѣніе отдается въ аренду. Что же касается движимаго имѣнія, то если оно монастырской

спитропией признано будетъ нужнымъ для монастырей оставляемыхъ, то передается имъ, иначе же продается, а вырученная сумма поступаетъ въ пользу монастырскихъ кассъ. Означенные подъ цифрами 3, 6—11, 14—16 и 19—23 монастыри оставляются только до времени, когда число монашествующихъ въ нихъ дойдетъ до трехъ, тогда они будутъ также упразднены. Число монашествующихъ въ каждомъ монастырѣ опредѣляется въ двадцать чело-вѣкъ, а именно: игумень, 6 пресвитеровъ, 4 діакона и 9 монаховъ. Сверхъ того, въ каждомъ монастырѣ можетъ быть испытуемыхъ до пяти чело-вѣкъ. До тѣхъ поръ, пока положенное число монашествующихъ въ монастырѣ будетъ на лицо, новое постриженіе запрещается.

Гл. 3. Объ управленіи монастырями (ст. 91—114). Монастыри находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ епископа и монастырскихъ епитропій, управляютъ же совѣтомъ, состоящимъ изъ игумена и двухъ совѣтниковъ. Игумень опредѣляется епископомъ, совѣтники избираются на три года братією. Совѣтъ монастыря имѣть попеченіе о приведеніи въ порядокъ монастырскаго имущества, о лучшемъ управленіи движимымъ имуществомъ монастыря, о соблюденіи монастырскихъ правилъ, объ удовлетвореніи всякой нужды монастыря и т. п. Совѣтъ ежегодно составляетъ смѣту и отчетъ расходовъ монастыря и въ мартѣ представляетъ ихъ монастырской епитропії. Онъ раздѣляетъ занятія между братією небрежныхъ же и непослушныхъ подвергаетъ наказаніямъ. Въ каждомъ монастырѣ ведутся слѣдующія книги: опись имѣніямъ, книга договоровъ, ежедневникъ, книга казначейства, смѣта, списокъ монашествующихъ, книга опредѣлений совѣта и книга входящихъ и исходящихъ бумагъ. Ежемѣсячно, а

равно и въ концѣ года совѣтъ даетъ отчетъ братіи. Во всѣхъ священныхъ монастыряхъ за богослуженіемъ поминается имя епископа. Каждый монастырь имѣетъ свою печать.

Гл. 4. О монахахъ и испытуемыхъ (ст. 115—139). Всякій, ищущій постриженія въ монашество, долженъ предварительно пробыть въ разрядѣ такъ называемыхъ испытуемыхъ. Испытаніе продолжается не менѣе года. Приемъ на испытаніе производится по рѣшенію монастырскаго совѣта и съ утвержденія монастырской епитропії. Испытуемый долженъ имѣть не менѣе 18 лѣтъ. По окончаніи испытанія, ищущій постриженія въ монашество призывается совѣтомъ монастыря и даетъ отвѣтъ о томъ, твердо ли онъ рѣшился принять монашество. Засимъ, вопросъ о постриженіи испытуемаго повергается совѣтомъ на уваженіе и разрѣшеніе епископа. Предварительно постриженія, испытуемый обязанъ распорядиться своимъ имѣніемъ. Если онъ приноситъ имѣніе монастырю, то такое вписывается въ опись монастырскаго имущества. Заявившій себя пьянствомъ, лѣнностью и другими пороками не можетъ быть принятъ въ монахи. Монахи должны изучить какое-либо ремесло и упражняться въ монашеской жизни; въ этомъ имъ содѣйствуютъ монастырскія власти. Монахи должны носить присвоенное имъ одѣяніе, иначе подвергаются наказанію. Они обязаны всегда пребывать въ монастырѣ. Монахъ, имѣющій нужду отлучиться изъ монастыря, получаетъ надлежащее свидѣтельство отъ игумена, а встрѣчающій надобность удалиться изъ епископії, испрашиваетъ, чрезъ игумена, разрѣшеніе епископа. Присутствіе женщинъ въ мужскихъ монастыряхъ воспрещается. Каждому монаху ежегодно выдаются монастыремъ на одежду и обувь потребныя деньги: монахамъ по 60 др.,

діаконамъ по 80, пресвитерамъ по 100 и игуменахъ по 200. Во всѣхъ монастыряхъ вводится общежительный уставъ. Монахамъ запрещается посѣщать трактиры и кофейни, принимать на себя мірскія заботы, отдавать въ ростъ деньги. Не дозволяется монахамъ принимать въ своей келліи гостей и оставлять ихъ на ночлегъ, не предупредивъ о томъ игумена.

Гл. 5. Объ имуществѣ монаховъ (ст. 140—145). Всякое имущество, которое монахъ пріобрѣтетъ послѣ постриженія своимъ собственнымъ трудомъ, принадлежитъ монастырю. Онъ же пользуется имъ только временно. Всякимъ же имуществомъ, которое монахъ пріобрѣтетъ какимъ-либо другимъ образомъ, онъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Только третья часть такого имущества должна поступить въ пользу монастыря. Если монахъ умретъ и не оставитъ завѣщанія, а у него окажутся дѣти, то имъ предоставляется право получить законную часть изъ сказаннаго имущества.

Гл. 6. О женскихъ монастыряхъ (ст. 146). Все, опредѣленное о мужскихъ монастыряхъ, имѣетъ силу и въ отношеніи женскихъ монастырей.

V. О приходсахъ и служителяхъ (ст. 147—166).

Всякій приходскій, а равно и кладбищенскій храмъ представляетъ собою юридическое лицо (единицу). Всякая деревня или городъ, имѣющіе свой храмъ, составляютъ отдѣльные приходы. Многія же деревни, приписанныя къ одному храму, составляютъ одинъ приходъ. Завѣдываніе приходскимъ имуществомъ городовъ Ханія, Ретимо, Иракліона, Неаполиса и Иерапетры возлагается на епитропіи, образуемыя изъ епископовъ, какъ предсѣдателей, и членовъ, избираемыхъ прихожанами на

три года. Завѣдываніе же приходскимъ имуществомъ въ прочихъ приходсахъ возлагается на приходскія епитропіи, образуемыя изъ священника, какъ предсѣдателя, и избираемыхъ прихожанами на три года членовъ. Каждая приходская епитропія имѣетъ свою печать. Высшее наблюденіе за приходскими епитропіями возлагается на учреждаемыя въ каждой епископіи «вышія приходскія епитропіи», образуемыя изъ епископа, какъ предсѣдателя, и двухъ членовъ, назначаемыхъ указомъ правителя. Приходскія епитропіи заботятся о сохраненіи, умноженіи и улучшеніи приходскаго имущества, о благоприличіи храмовъ, о сохраненіи кладбищъ, объ учрежденіи школъ и т. п. Онѣ составляютъ смѣты и отчеты расходовъ. Отчужденіе приходскаго имущества воспрещается. Всякое селеніе, имѣющее до 200 семействъ, можетъ имѣть своего священника. Точно также и многія селенія, имѣющія лишь означенное число семействъ и расположенныя вблизи другъ друга, могутъ имѣть только одного священника. Селенія, имѣющія отъ 200 до 300 семействъ, могутъ имѣть двухъ священниковъ, имѣющія отъ 350 до 500 семействъ, могутъ имѣть трехъ священниковъ. Въ священники хиротонисуются окончившіе курсъ въ духовномъ училищѣ, но по нуждѣ допускаются къ хиротоніи и прошедшіе курсъ начальныхъ училищъ и прогимназій, пріобрѣтшіе соотвѣтственную подготовку.

Удаленіе съ кафедры Константинопольскаго патріарха Константина Пятаго.

Официальное изданіе Константинопольской патріархіи «Церковная Истина» сообщаетъ, отъ 30-го марта текущаго года, слѣдующее извѣстіе: «Такъ какъ патріаршій престолъ, вслѣд-

ствіе удаленія его святѣйшества бывшаго вселенскаго патріарха Константина Пятаго, сдѣлался вдовствующимъ, то сегодня, съ высокаго императорскаго разрѣшенія, два правительственные учрежденія церкви собрались на общее засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ перваго по старшинству митрополита Кирилла Адрианопольскаго, для избранія мѣстоблюстителя престола. По бывшемъ каноническомъ голосованіи, мѣстоблюстителемъ избранъ преосвященный Наеанаиль, митрополитъ города Прусы».

Другая Константинопольская газета, «*Néa 'Εφημερίς*» сообщаетъ слѣдующія подробности о патріаршемъ кризисѣ, совершенно неожиданно возникшемъ въ нѣдрахъ Константинопольскаго патріархата. 27-го минувшаго марта члены священнаго снуда Константинопольской церкви, митрополиты—Кириллъ Адрианопольскій, Наеанаиль Прусскій, Стефанъ Мееимнскій, Поликарпъ Варнскій, Константинъ Хиосскій, Гervasій Корицкій, Дороей Гревенскій и Іоаннъ Леросско-Калинноскій, собравшись въ канцеляріи священнаго снуда, увѣдомили святѣйшаго патріарха Константина Пятаго, что они, вмѣстѣ съ свѣтскими членами постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта намѣрены устроить общее собраніе двухъ правительственныхъ учреждений вселенской патріархіи (снуда и совѣта) для обсужденія вопроса о положеніи великой Христовой церкви вообще. При этомъ патріарху было доложено, что члены священнаго снуда въ своемъ настоящемъ дѣйствиіи руководятся статьей объ «отношеніяхъ вселенскаго патріарха къ священному снуду, и наоборотъ», входящей въ составъ «Народныхъ постановленій 1858—1860 годовъ». Послѣ этого отъ имени старѣйшаго изъ членовъ снуда, Адрианопольскаго митрополита Кирилла, на

общее засѣданіе были приглашены остальные снудальные члены—митрополиты Анеимъ Амасійскій, Григорій Янинскій, Харитонъ Месимврійскій и Никифоръ Литицкій, а также свѣтскіе члены постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта. Изъ указанныхъ членовъ снуда въ патріархію явился только Янинскій митрополитъ Григорій, а изъ свѣтскихъ членовъ совѣта прибыли шесть чловѣкъ, седьмой пришелъ къ концу засѣданія, а восьмой (І. Мамопуль) совсѣмъ не явился. Такъ какъ на лицо присутствовало законное число членовъ снуда и совѣта (двѣ трети), то они и открыли общее засѣданіе, возложивъ обязанности секретаря на митрополита Корицкаго киръ-Гервасія. На собраніи шла рѣчь о положеніи Константинопольской церкви, причемъ общимъ рѣшеніемъ было постановлено предложить патріарху сложить съ себя весьма тяжелое бремя патріаршихъ обязанностей. Для сообщенія патріарху этого постановленія немедленно была образована пятичленная комиссія, въ составъ коей вошли три митрополита (Адрианопольскій, Прусскій и Корицкій) и два свѣтскихъ члена совѣта, которая и исполнила возложенное на нее порученіе. Но патріархъ Константинъ совсѣмъ не призналъ обязательнымъ для себя послѣдовать указанному предложенію двухъ правительственныхъ учреждений и заявилъ о своемъ рѣшительномъ и категорическомъ отказѣ. Когда комиссія донесла объ этомъ членамъ снуда и совѣта, то послѣдніе, имѣя въ виду отказъ патріарха добровольно исполнить рѣшеніе общаго собранія, приступили къ исполненію параграфа двѣнадцатаго статьи «объ устройствѣ священнаго снуда», входящей въ составъ «Народныхъ постановленій». Этотъ параграфъ гово-

рить слѣдующее: «если патриархъ нарушитъ свой духовный долгъ и обязанности и не исправится послѣ перваго и втораго приличнаго замѣчанія со стороны снודה, то священный сноподъ, вмѣстѣ съ членами постояннаго смѣшаннаго совѣта, еще разъ дѣлаетъ ему то же замѣчаніе и, въ случаѣ его упорства, оба учрежденія письменно извѣщаютъ о томъ высшую Порту, требуя его низложенія, причемъ въ такомъ рѣшеніи должны согласиться между собой двѣ трети членовъ каждаго учрежденія». Во время возникшихъ по поводу этой статьи разсужденій, изъ залы засѣданія удалился Янинскій митрополитъ Григорій, и въ собраніи остались восемь членовъ снודה и шесть членовъ совѣта, составляя законное большинство, которое единогласно постановило составить протоколъ (*μωσβατάς*) и увѣдомить Порту о необходимости низложенія патриарха Константина. Ночью 27 марта протоколъ былъ переданъ официально посреднику между вселенской патриархіей и турецкимъ правительствомъ, капукехайя эфенди—Икиадису, который немедленно вручилъ его турецкому министру юстиціи и исповѣданій Абдурахманъ-пашѣ, для представленія въ совѣтъ министровъ.

Между тѣмъ патриархъ Константинъ V 28-го марта отправилъ въ Порту заявленіе (*ταχίριον*), въ которомъ протестовалъ противъ мѣропріятія, предпринятаго двумя правительственными учреждениями Константинопольской церкви. Вслѣдствіе этого, въ тотъ же день его посѣтилъ начальникъ отдѣленія исповѣданій въ министерствѣ юстиціи, Зиберъ-бей и велъ съ нимъ продолжительную бесѣду, причемъ переводчикомъ служилъ великій логоветъ патриархіи Ставраки Аристархисъ. Затѣмъ Зиберъ-бей отправился въ помѣщеніе священнаго снודה и бесѣ-

довалъ съ митрополитами Кирилломъ Адрианопольскимъ и Гervasіемъ Корицкимъ и съ членами народнаго совѣта—Зисисомъ и Сурласомъ, причемъ переводчикомъ опять служилъ великій логоветъ. Каждаго изъ этихъ лицъ Зиберъ-бей въ отдѣльности расспрашивалъ о причинахъ, вызывающихъ необходимость удаленія патриарха съ престола, настаивалъ на примиреніи и предложилъ имъ покончить дѣло какимъ-либо соглашеніемъ. Но сноподъ и совѣтъ, въ отвѣтъ на это заявленіе уполномоченныхъ Зиберъ-беемъ лицъ, доложили ему, что никакое соглашеніе или примиреніе безусловно невозможно и постановленное рѣшеніе есть безповоротно совершившійся фактъ. Послѣ этого Зиберъ-бей бесѣдовалъ съ Янинскимъ митрополитомъ Григоріемъ и спрашивалъ его мнѣнія по дѣлу, а затѣмъ выбылъ изъ патриархіи. Нужно замѣтить, что патриархъ Константинъ V во все это время оставался въ патриархіи при исполненіи своихъ обязанностей, присутствовалъ на богослуженіяхъ въ патриаршемъ храмѣ какъ 28 марта, въ среду страстной седмицы, такъ и 29-го, въ великій четвергъ, причемъ, во время совершенія Страстей Господнихъ, съ нимъ находились члены снודה—митрополиты Амасійскій, Янинскій и Дитицкій, а также Веррійскій и Стромницкій, временно проживавшіе въ Константинополь.

Въ великій четвергъ, около часу дня, упомянутые выше четырнадцать членовъ снודה и совѣта Константинопольской церкви опять собрались въ помѣщеніи снודה, подъ предсѣдательствомъ Адрианопольскаго митрополита Кирилла. Собраніе избрало комиссію изъ митрополитовъ Хюсскаго и Гревенскаго и члена совѣта А. Ганкоса, которую и отправило къ министру юстиціи и исповѣданій Абдурахманъ-пашѣ

съ просьбой о томъ, чтобы императорское правительство, въ виду наступающаго великаго христіанскаго праздника, поспѣшило отвѣтомъ на представленный въ Порту протоколъ снуда и совѣта отъ 27 марта. Абдурахманъ-паша сказалъ епитропіи, что отвѣтъ будетъ представленъ 30 марта. Новая попытка снуда и совѣта, сдѣланная вечеромъ въ великій четвергъ и направленная къ тому, чтобы убѣдить патріарха Константина V принести добровольное отреченіе отъ вселенскаго престола, остались опять безъ успѣха.

Въ великую пятницу въ патріархію явился начальникъ отдѣленія министерства исповѣданій Зиберъ-бей, въ сопровожденіи великаго логовета Ставраки Аристархиса. Здѣсь уже собрались члены священнаго снуда, за исключеніемъ Месимврійскаго митрополита Харитона, и всѣ члены народнаго совѣта, въ ожиданіи правительственнаго распоряженія. Явившись на засѣданіе, Зиберъ-бей опять выразилъ желаніе императорскаго правительства о примиреніи съ патріархомъ. Но члены снуда и совѣта единодушно (*ὁμόθυμος*) заявили, что всякое примиреніе и совмѣстная ихъ съ патріархомъ дѣятельность безусловно невозможны. Послѣ этого Зиберъ-бей съ великимъ логоветомъ отправился къ патріарху Константину, находившемуся въ патріаршемъ помѣщеніи, и отъ имени императорскаго правительства посоветовалъ ему, чтобы онъ, щадя достоинство патріаршаго сана, принесъ отреченіе отъ престола, такъ какъ турецкое правительство уже утвердило протоколъ, составленный 27 марта двумя учрежденіями церкви. Однако, всѣ представленія и совѣты Зиберъ-бея оказались безуспѣшными, и патріархъ Константинъ безусловно и рѣшительно отказался заявить о добровольномъ своемъ отреченіи отъ

вселенскаго престола. Послѣ этого Зиберъ-бей, въ сопровожденіи великаго логовета, возвратился къ членамъ снуда и совѣта и вслухъ всѣхъ прочелъ по турецки «тескере» императорскаго министра юстиціи и исповѣданій, въ которомъ говорится, что Высокая Порта соглашается съ постановленіемъ большинства снуда и совѣта о низложеніи патріарха Константина V, такъ какъ члены этихъ учрежденій заявили, что не могутъ болѣе служить съ патріархомъ, какъ неспособнымъ, вслѣдствіе болѣзненнаго своего состоянія, исполнять высокія патріаршія обязанности; объявляя, такимъ образомъ, патріаршію престолъ вакантнымъ, министерское тескере приглашало членовъ священнаго снуда и народнаго совѣта безотлагательно приступить къ избранію мѣстоблюстителя вселенской кафедрѣ. Затѣмъ тескере было переведено великимъ логоветомъ Ставраки Аристархисомъ на греческій языкъ и вторично имъ прочитано. По окончаніи чтенія тескере, Зиберъ-бей, вмѣстѣ съ логоветомъ, явился къ патріарху Константину, объявилъ ему о содержаніи указаннаго министерскаго распоряженія и удалился въ одно изъ помѣщеній патріархіи, гдѣ и ожидалъ результата выборовъ мѣстоблюстителя престола. Избраніе это состоялось немедленно, подъ предсѣдательствомъ Адрианопольскаго митрополита Кирилла. Избирателей было—19, причемъ изъ членовъ снуда отсутствовали Месимврійскій митрополитъ Харитонъ. Кандидатами на постъ мѣстоблюстителя престола были предложены митрополиты—Кириллъ Адрианопольскій, Наэаналъ Прусскій и Константинъ Хюссскій. Подача голосовъ была закрыта, причемъ киръ-Наэаналъ получилъ 14 голосовъ, митрополитъ Кириллъ—4 и Константинъ—одинъ голосъ. Когда былъ

объявленъ результатъ выборовъ и составленъ и подписанъ всѣми членами собранія соотвѣтствующій протоколь (μασβατάς), Зиберъ-бей обѣщалъ на слѣдующій день утромъ сообщить отвѣтъ правительства на этотъ письменный актъ и отбылъ изъ патриархіи, среди весьма оживленныхъ и продолжительныхъ кликовъ въ честь султана.

Султанъ Абдуль - Хамидъ, узнавъ изъ немедленно представленнаго ему протокола объ избраніи мѣстоблюстителемъ киръ - Наэанаила, не только тотчасъ утвердилъ это избраніе, но и приказалъ, чтобы въ тотъ же самый день (30 марта) въ патриархію былъ отправленъ соотвѣтствующій официальный указъ (βουγιουρουλτή), дабы Константинопольская церковь, въ знаменательные дни крестныхъ страданій, смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, не осталась безъ канонической главы. Дѣйствительно, вечеромъ въ великую пятницу Зиберъ-бей опять явился въ патриархію, гдѣ уже собрались члены снודה, за исключеніемъ митрополитовъ Амасійскаго и Месимврійскаго, нѣкоторые члены народнаго совѣта, и великій логоеетъ Ставраки Аристархисъ. Зиберъ-бей съ надлежащей торжественностью прочелъ по турецки султанскій указъ, утверждающій киръ-Наэанаила въ званіи мѣсто-блустителя престола и выражающій удовольствіе султана по поводу этого избранія; великій логоеетъ перевелъ его на греческій языкъ, а митрополитъ Наэанаиль произнесъ въ отвѣтъ на это рѣчь, въ коей восхвалялъ великодушное благоволеніе султана Абдуль-Хамида къ греческому народу. Восторженные возгласы «ζήτω» въ честь султана покрыли рѣчь мѣсто-блустителя, которую великій логоеетъ тотчасъ сообщилъ Зиберъ - бей въ турецкомъ пере-

«βουγιουρουλτή», была выражена благодарность Зиберъ-бею, а вмѣстѣ съ тѣмъ было заявлено, что священныи снодъ и народный совѣтъ намѣрены отъ лица греческаго народа принести султану глубокую признательность за *отеческое попеченіе, любовь и благоволеніе*, которыя онъ обнаружилъ во дни патриаршаго кризиса, и вручить ему, чрезъ посредство новоизбраннаго мѣстоблюстителю, соотвѣтствующій адресъ (μασβατάς). Зиберъ - бей одобрилъ это намѣреніе.

Утромъ 31-го марта, въ великую субботу, члены священнаго снודה и народнаго совѣта подписали благодарственный султану адресъ, съ которымъ мѣстоблюститель киръ - Наэанаиль и отправился въ Ильдизъ-Кіоскъ, сопровождаемый великимъ логоеетомъ Ставраки Аристархисомъ. Здѣсь, чрезъ посредство главнаго секретаря, султану былъ врученъ адресъ снודה и совѣта и принесена отъ имени мѣстоблюстителю личная благодарность за утвержденіе его въ новомъ званіи. Затѣмъ киръ-Наэанаиль съ великимъ логоеетомъ посѣтилъ великаго визиря Рифать-пашу и министра исповѣданій Абдурахманъ-пашу, которымъ также принесъ благодарность за утвержденіе его въ званіи мѣстоблюстителю.

Вечеромъ 30-го марта великій протосинкелль патриархіи Хрисостомъ опубликовалъ окружное посланіе ко всему духовенству Константинопольской церкви, въ коемъ извѣщалъ объ избраніи митрополита Наэанаила мѣстоблюстителемъ престола и предлагалъ возносить на богослуженіяхъ его имя впредь до новаго распоряженія. Въ тотъ же день мѣстоблюститель патриаршаго престола обнародовалъ воззваніе, въ которомъ призывалъ духовенство и свѣтскихъ чиновниковъ патриархіи по прежнему ревностно испол-

ности, а общее собраніе членовъ со- вѣта и снуда, по обычаю, избрало на время мѣстоблюстительства специальную экономическую комиссію для производства всѣхъ необходимыхъ въ это время денежныхъ расходовъ.

Бывшій Константинопольскій патриархъ Константинъ Пятый оставилъ зданіе патриархіи около 4-хъ часовъ дня въ великую пятницу. Предъ удаленіемъ изъ патриархіи, онъ, въ сопровожденіи великаго протосинкелла, архидиакона, двухъ діаконовъ и очередныхъ священниковъ патриаршаго храма, отправился въ этотъ послѣдній и облобызалъ икону Всеблаженной, послѣ чего вышелъ изъ храма и вмѣстѣ съ упомянутыми лицами, въ предшествіи двухъ привратниковъ, пѣшкомъ пошелъ въ домъ своего племянника Николая Валладиса. Здѣсь онъ временно и поселился.

Патриаршій престолъ Константинопольской церкви Константинъ Пятый занималъ почти четыре года. Его изложеніе вызвано тѣмъ, будто онъ недостаточно усердно защищалъ интересы греческой церкви, дѣлалъ уступки Портѣ въ дѣлахъ, касающихся греческаго народа, и терпѣлъ неудачи въ управленіи церковно-общественными дѣлами. Указываютъ, между прочимъ, на то, что въ Македоніи, гдѣ теперь идетъ ожесточенная борьба между греками, болгарами и сербами, возникшая на почвѣ національныхъ интересовъ, эллинизмъ терпитъ поражение, такъ какъ здѣсь въ послѣдніе два года были закрыты 32 церкви и монастыря, основанные на греческія деньги и прежде принадлежавшіе грекамъ. Греческіе интересы страдают и въ городѣ Ускюбѣ, куда патриархія, два года тому назадъ вынуждена была назначить для управленія церковными дѣлами сербскаго архимандрита Фирмилиана, который съ тѣхъ поръ упорно

добивается епископскаго сана и, по-видимому, теперь имѣетъ возможность достигнуть этой невыгодной для грековъ цѣли. Не обошлось настоящее дѣло и безъ интригъ австрійскаго посла при турецкомъ султанѣ барона Калице, который поддерживаетъ въ Македоніи интересы болгаръ, въ ущербъ сербамъ, которымъ въ послѣднее время будто бы сталъ сочувствовать бывшій Константинопольскій патриархъ Константинъ.

В.

Отвѣты редакціи.

Ст — скому свящ., Р — ской епархіи, Н. III—су. При каждой церкви должны быть кружки для сбора: 1) на прирѣніе бѣднаго духовенства, 2) на улучшение бита православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, 3) на общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, 4) на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи, 5) на распространеніе православія между алыччинами въ Имперіи, 6) въ пользу общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, 7) въ пользу церковно-приходскихъ школъ.

Свящ. церкви с. З., II—ской епархіи, Г. Г—чу. Для возстановленія межевыхъ знаменъ слѣдуетъ просить мѣстное губернское правленіе командировать землемера, которому для проверки и надлежитъ представлять планы.

Свящ. Святотроицкой церкви с. Б., Б—ской епархіи, I. Ф—о. Запись о смерти должна быть сдѣлана тогда, когда о ней заявлено, а въ графѣ кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребено, указать, что погребеніе совершено безъ иррита и что заявленіе о смерти сдѣлано лишь тогда-то; не лишне потребовать отъ родственниковъ письменное заявленіе, которое и приложить къ метрич. книгѣ.

Благочинному свящ. М. II—су. Памятныя книжки для проѣзда въ Иерусалимъ и на Афонъ продаются въ С.-Петербургѣ, въ канцеларіи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (Вознесенскій просп., 36), а также въ равныхъ другихъ городахъ и между прочимъ въ гор. Тулѣ, у протоіерея Василія Николаевича Боголюбова, въ духовной консисторіи.

Свящ. церкви с. В—ки, Т—ской епархіи, А. III—ю. На занятіе половины церковной

сторожки подъ церковно-приходскую школу слѣдуетъ испросить разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

Свящ. церкви поюста П., П—скаго уѣзда, С. Р—су. Къ указываемому вамъ распоряженію о выдачѣ псаломщику, на наемъ квартиры, 20 р. изъ доходовъ священника и 10 р. изъ доходовъ діакона (при чѣмъ священникъ и діаконъ пощѣщаются въ церковныхъ домахъ) имѣть достаточныхъ основаній. Было-бы правильнѣе выдавать означенное пособіе изъ церковныхъ суммъ, а если таковыхъ мало, то изъ общаго причтоваго дохода и съ тѣмъ, чтобы были приняты мѣры къ изысканію средствъ на постройку дома для псаломщика, хотя-бы путемъ постепеннаго накопленія отъ остатковъ церковныхъ суммъ.

Отъ совѣта Московской духовной академіи.

Желающіе поступить въ студенты Московской духовной академіи въ текущемъ 1901 году должны подать прошеніе на имя ректора академіи до 15-го августа и имѣютъ подвергнуться письменному и устному повѣрочному испытанію. Для письменнаго испытанія будутъ назначены три сочиненія: по догматическому богословію, литургіи и психологіи. Устные испытанія имѣютъ быть произведены по Священному Писанію Нового Завѣта, основному богословію, греческому языку и одному изъ новыхъ языковъ по выбору экзаменующихъ. — (*Примѣчаніе.* Баллы, полученный на испытаніи по новому языку, будутъ имѣть равное значеніе съ баллами, полученными на прочихъ испытаніяхъ). — Испытаніе будетъ произведено по программѣ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи. Желающіе поступить въ академію должны явиться для повѣрочнаго испытанія не позже 16 и не ранѣе 12 августа.

Извлеченіе изъ правилъ о приѣмѣ въ студенты академіи.

1) Прошенія о приѣмѣ въ студенты академіи подаются на имя ректора, до 15 августа.

2) Въ академію принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, если представляютъ установленный аттестатъ о выполнѣнн удовлетворительномъ знаніи полнаго курса наукъ семинаріи или классической гимназіи и выдержать съ успѣхомъ повѣрочное испытаніе (Уст. дух. акад. § 111).

Примѣчаніе. Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 статьѣ, пунктъ 8, Уставовъ о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты академіи должны быть приложены: а) аттестатъ отъ семинарскаго или гимназическаго начальства, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документы о состояніи, къ которому принадлежатъ проситель, г) документы объ исполненіи обязанностей по воинской повинности. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

4) Желающіе подвергнуться повѣрочнымъ приѣмнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллы 5.

5) Окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлѣжащаго начальства.

6) Изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе удовлетворительно совѣтъ принимаетъ въ академію лучшихъ на казенное содержаніе, по числу имѣющихся вакансій, остальныхъ своекоштными (Уст. дух. акад. § 112).

7) Своєкоштные студенты принимаются, по мѣрѣ выѣстимости академическихъ зданій, только въ качествѣ пансіонеровъ, съ платою за содержаніе по 220 р. въ годъ. Плата за содержаніе вносится въ два срока—въ сентябрѣ и въ январѣ; неудовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи (Уст. дух. акад., §§ 118 и 151).

8) Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ въ теченіе учебнаго года внесеныя имъ деньги не возвращаются (Уст. дух. акад. § 152).

9) Въ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей (Уст. дух. акад. примѣч. къ § 118), имѣющихъ постоянное, а не случайное или кратковременное жительство въ Сергіевскомъ посадѣ.

10) Окончившіе курсъ въ Императорскихъ Россійскихъ университетахъ имѣютъ право поступить въ число своекоштныхъ студентовъ академіи безъ повѣрочныхъ испытаній.

11) Казеннокосштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-училищной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены; въ противномъ случаѣ обязаны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени (Уст. дух. акад. §§ 160 и 161).

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ—въ здании Святейшаго Синода и въ здании Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ—
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 20-го марта—4 апрѣля 1901 года, за № 1148, установлено празднованіе 11 мая, дня памяти святыхъ первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ. Въ цѣляхъ ознакомленія учащагося юношества съ жизнью и подвигами святыхъ Меодія и Кирилла предлагаются:

Изборникъ, службы, житія, словеса похвальна и акаѣстъ святымъ учителямъ Словенскимъ Кириллу и Меодію обдержай, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 35 коп.

То же (безъ службъ), въ бум. 15 коп.

Житія свв. Меодія и Кирилла, гражд. печ., въ 4 д. л., въ бум. 7 коп.

Жизнь и подвиги свв. Кирилла и Меодія, гр. печ., въ 4 д. л., въ бум. 7 к.

Краткое сказаніе о жизни свв. Меодія и Кирилла, ц. печ., въ 4 д. л., ц. 2 к.

Акаѣстъ свв. учителямъ Словенскимъ Меодію и Кириллу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 10 коп.

Службы свв. равноап. Меодію и Кириллу, церк. печ., въ бум. 20 коп.

Пятикостаріонъ (Триодъ цвѣтная), церк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 2 р. 65 к., въ кожѣ 4 р. 25 к.; въ 8 д. л., въ бум. 1 р. 30 к., въ кожѣ 2 руб.

Служба на день Вознесенія Господня, церк. печ., въ 16 д. л., съ кино., въ бум. 10 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ корешкѣ 5 коп.

Служба въ недѣлю св. Пятикостія (въ Троицынъ день), гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 коп.

Молитвы, чтимыя въ навечеріе Пятидесятницы, церк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 50 к.; въ 16 д. л., въ бум. 7 коп.

Служба преподобному Нилу, Столобенскому чудотворцу, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к. (Память 27 мая).

Служба и акаѣстъ св. Алексію митрополиту, всея Россіи чудотворцу, съ присовокупленіемъ житія его и сказанія объ обрѣтеніи и перенесеніи его святыхъ мощей, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино. и хромо-литограф. изображ., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 95 коп. (Память 20 мая).

Акаѣстъ Пресвятой и Животворящей Троицы, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 35 к.; гр. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 35 к.

Служба, житіе и чудеса св. Николая, Мирликійскаго чудотворца (память 9 мая и 6 дек.), церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 95 к., въ кор. 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 30 к., въ колѣнк. 1 р. 50 к.; гражд. печ., въ 4 д. л., въ бум. 70 к., въ кор. 90 к., въ кожѣ 1 р. 10 к., въ колѣнк. 1 р. 25 к.

Грамата на поставленіе въ санъ протоіерея, откр. листъ, ц. 50 коп.

Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдом. Прав. Исп. за 1898 г., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и приказъ.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. *Прибавленія:* Рѣчь преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго.—Препятствія на пути къ вѣрѣ.—По поводу посланія Святейшаго Синода о графѣ Львѣ Толстомъ.—Извѣстія и замѣтки.—† Протоіерей П. А. Зиновьевскій.—Сообщенія изъ заграничи.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 апрѣля 1901 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.